

АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛЕНКОВ

УЩЕРБНЫЕ. КНИГА 3
ОТПУСК

18+

Алексей Ермоленков

Ущербные. Книга 3. Отпуск

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ермоленков А.

Ущербные. Книга 3. Отпуск / А. Ермоленков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Каждой твари Бог создал по паре. Вот и не стоит удивляться, что моя половинка даже в отпуске ищет приключения на свою... Ну, а раз я обещал ей отпуск такой, какой она захочет, то эти приключения заодно на мою... голову. С другой стороны, скучно было бы весь отпуск пролежать на пляже. Хотя даже на собственном пляже не удастся обойтись без гостей...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Глава 3.	21
Глава 4.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Ермоленков

Ущербные. Книга 3. Отпуск

Глава 1.

Я пришел в себя и первое, что я почувствовал – это был запах. Столь родной, нежный и манящий, столь сладкий и долгожданный запах... Запах любимой женщины. Затем я пошевелил пальцами правой руки и почувствовал, что в моей руке находится, что-то упругое и теплое. Я не мог не узнать это. Это была грудь Лии. Затем я осознал, что упираюсь во, что-то упругое и теплое. А самое приятное из этого ощущения было то, что почувствовал я это той частью тела, что встает раньше меня.

Я открыл глаза и увидел перед собой спину Лии. Как же это невероятно приятно, проснуться с любимой женщиной. Я потянулся к ее спине, чтобы поцеловать ее, но уперся в ее спину какой-то трубкой. Тут же раздался голос Дарка, причем не у меня в голове, а его физический голос:

– Император, не используй магическое зрение, не пытайся использовать магию вообще никак. Это может лишить тебя способностей к магии навсегда!!! – выпалил он на одном дыхании.

Я попытался ответить, но трубка в горле не дала мне этого сделать. Я убрал руку с груди Лии и стал вытаскивать трубку из горла, но я видимо очень сильно ослаб за последнее время и у меня ничего не получилось.

Дарк подошел и аккуратно вытянул из меня трубку. Потом, приподняв мне голову, напоил меня соком Алтиды.

– Что с Лией? – спросил я его, когда он положил меня обратно на подушку.

– С ней все в порядке, она спит.

– Спит? – удивился я.

– Да, очнулась, увидела тебя на другой кровати, спросила, как ты. Потом устроила скандал, потребовала бочку, чтобы искупаться и приказала переложить вас на одну кровать. Затем выслушала рассказ о том, что с ней произошло, легла рядом с тобой и уснула.

– Я себя чувствую сильно ослабленным.

– Я вообще удивлен, что ты жив.

– Прикажи принести зеркало. – сказал я.

– Оно здесь. – ответил Дарк и подал мне большое, но легкое переносное зеркало.

Я глядел в него и не мог поверить. Оттуда на меня смотрела рожа больная последней стадией анорексии. Реально, череп обтянутый кожей. Щеки втянуты, скулы выпирают, сухожилия на шее проступают, глаза провалились, хоть и все еще светились. Создавалось впечатление, что это не я, а высушенная мумия. Я заглянул под одеяло и ужаснулся. Реально мумия. Анорексия во всей ее красе. Скелет, обтянутый тонким слоем бледной кожи. Картину довершал мой стоящий член. Хорошо, хоть он не похудел. И как только Лия захотела лечь со мной в одну кровать?

– Н-да. – сказал я, потому, что сказать мне было нечего.

– Ага. – улыбнулся Дарк.

– А, что там с моей аурой? – спросил я его.

– Это вообще что-то невообразимое. Твои магические каналы итак были толстыми, а теперь это просто толстенные тоннели. Мало того, у тебя появились в ауре оттенки энергии смерти и чего-то очень светлого.

– Видимо, это потоки силы жизни и энергии смерти попали ко мне в ауру. – предположил я.

– Не совсем. Насчет потоков силы жизни спорить не буду, а вот энергия смерти у тебя явно измененная. Как мана изменяется после того, как попадает в ауру магов, так и энергия смерти изменилась. Только вместо резервуара у тебя используется завязь эльфийской лианы, а вместо каналов сами лианы. Но они стали частью твоей ауры. Даже я их вижу, хотя уверен, ты сможешь их спрятать вместе с завязью, но пока этого не делай.

Сейчас твои магоканалы напоминают воспаленные трубы. Вся твоя аура воспалена и накалена. Ей нужно медленно остыть. Так сказали мессеры Мельвин и Тиан. Любое магическое проявление сейчас может безвозвратно повредить твою ауру и ты не сможешь больше сотворить ни одного заклинания.

– Я понял. – ответил я. Как у нас обстоят дела вообще?

– Это тебе надо спрашивать у всего совета.

– Совета? – удивился я.

– Да. Пока ты был занят лечением Лии, король Мирдрамара, султан, Великий Князь темных эльфов и я, как правитель империи на время занятости императора, создали совет, в который вошли все те, кто был к тебе приближен, а также те, чье мнение для нас было важно. Совет получился довольно многочисленный, но вот результаты мы получили просто невероятные.

Я и предположить не мог, что мы так тесно и продуктивно сработаемся. Мало того, что общими усилиями мы не только держали все в своих руках, так еще и выявили огромное множество различных преступных и шпионских формирований. Начиная от мелких уличных банд воришек, заканчивая полномасштабными цепочками шпионских сетей различных государств и организаций. Причем, даже тех, о которых не знали главы соседних государств. Но это все будет в докладах. Я сам на себя не могу взять ответственность говорить за других. Каждый из совета тебе доложится.

– Много народу снаружи?

– Не то слово. Вокруг этого места народу со средний городишко. Каждый занят своим делом и каждый ждет твоего пробуждения.

Тут зашевелилась Лия. Она почувствовала, что я проснулся и стала медленно поворачиваться ко мне лицом. Повернулась и сказала:

– Здравствуй, милый.

– Здравствуй. Как же я рад снова видеть тебя здоровой. – сказал я.

Лия протянула руку куда-то поверх меня и приказала Дарку. Да, да. Она именно приказала ему:

– Дай мне ополаскиватель.

Дарк подал ей стакан и горшочек. Лия сполоснула рот, слив использованный ополаскиватель в горшочек, затем отдала стакан мне и я сделал тоже самое. Лия отдала обе емкости Дарку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила у меня Лия.

– Лучше, чем выгляжу. – ответил я, не отрывая от нее взгляда.

– Ты сильно похудел.

– У меня просто начал появляться животик. Вот я и решил сделать тебе сюрприз и к твоему пробуждению сбросил пару килограммов.

Лия рассмеялась.

– Шутишь, значит, чувствуешь себя однозначно лучше, чем выглядишь. Это хорошо. Не переживай, мы тебя откормим. Ты главное поправляйся. И спасибо тебе, за то, что спас меня.

– Я не смог бы по-другому. Ты сама, как себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Ощущаешь, какие-нибудь отклонения или неудобства? – спросил я.

– Не особо. Только есть хочу.

Дарк достал серебряную фляжку с кровью и протянул Лие.

– Нет. – ответила она. – Не пить, а именно есть. Я хочу жаренного мяса, хочу много еды и вина.

Я уставился на нее. Неужели я, так сильно изменил ее. Она стала живой?

– Ты перестала быть вампиром? – аккуратно спросил я Лию.

Та, прислушалась к себе и через пару секунд ответила:

– Нет, я все еще древний вампир, одна из Великой Пятерки и с Дарком я могу разговаривать, и кровь мне тоже требуется, но сейчас я, хочу именно есть.

Я улыбнулся и поцеловал свою любимую очень нежно и долго.

– Тогда давай поедим. – сказал я ей и тут же по мысленному приказу Дарка в шатер вкатили большой стол на колесах. А следом зашли, ставшие столь близкими мне, разумные.

Нам поставили на кровать разносы и подали еду. Мы с Лией, не сговариваясь, вцепились зубами в сочные, здоровенные куски, прожаренного на углях, мяса, да так, что у обоих жир потек по подбородку. А все остальные просто стояли, смотрели на наши довольные лица и улыбались. Только Нинатиэль тихонько плакала.

– Ты чего реवेशь? – спросил я Нинатиэль, когда дожевывал мясо.

– Я вас ударила. – всхлипывая ответила она.

– А за, что ты меня ударила?

– Не за, что. Я это сделала, чтобы вы не воспользовались магическим зрением. Вам нельзя было.

– Ну, значит, за дело врезала. И нечего реветь. Чем долбанула-то?

– Табуреткой. – ответила эльфийка, продолжая плакать.

Все, включая меня заржали. Не смеялись только Гараниил и Нинатиэль.

– Считай, что ты меня спасла, как мага. Я благодарен тебе за это и верну долг. Не уверен, что также табуретом, но верну. Теперь ржали уже все, и светлые эльфы в том числе. Нинатиэль смеялась сквозь слезы, потихоньку переставая плакать. Я дождался, когда все просмеются и спросил:

– Вы уже поженились?

– Нет, мы бы не стали жениться без вас. Ну, пока вы живы. – сказал Гараниил.

– Значит, мы еще погуляем на вашей свадьбе. Вы выбрали название своему Дому, который основываете?

– Да. – ответил Гараниил. Ели вы разрешите, то мы хотели бы назвать наш дом Элизиум, все же мы первые светлые эльфы в империи.

– Так есть ведь уже род Элизиум. – удивился я.

– То род, а это Дом. – сказала Нинатиэль, перестав плакать.

Ну, мне то это не принципиально. И я вовсе не против. Поэтому и дал свое разрешение:

– Хорошо. Пусть ваш дом носит гордое имя Элизиум. И, если вы не против, то я хотел бы пригласить на вашу свадьбу не только имперцев.

– Конечно не против. – ответила за них обоих Нинатиэль.

– Тогда, Генрих, Аталаил, Диоф, Имсиэль и вся чета Аравийских, я приглашаю вас на свадьбу к Гараниилу и Нинатиэль, при условии, что вы дадите клятву на крови в том, что от вас никто не узнает о том, что будет происходить на свадьбе и, кто на ней будет присутствовать.

При этих словах Симон побледнел.

– Не бойся папа, мама тебя поддержит и поможет тебе, правда мама? – сказала Иринка.

– Конечно, не переживай дорогой.

– Я, как раз этого и опасаясь. – выговорил герцог Аравийский.

Первым заржал Гериндорф, потом уже остальные из числа тех, кто присутствовал на свадьбе Мари и Дара.

Отсмеявшись и наевшись до отвала, я сказал:

– А теперь рассказывайте, как у нас обстоят дела.

– погоди, император. – сказал Генрих. – Не прояснишь ли для нас один момент? Мы просто не знаем, что и думать.

– Что произошло в пещерах?

Я рассказал им все, что произошло со мной и Лией.

В шатре стояла полная тишина, затем Дарк спросил:

– Ты САМ разрушил первородный алтарь, который был привязан к тебе и выжил?

– Да. Что мне тот алтарь, когда на кону жизнь дорого мне разумного? Ну, хватит об этом. Рассказывайте, что у вас тут произошло. – ответил я.

Султан, Аталаил и Генрих переглянулись и Генрих начал:

– Пока ты был занят, а потом и в отключке, мы, пытаясь перекрыть границы, защитить это место, а потом и, организовав защиту от дальнейших попыток диверсий в наших государствах, объединили свои силы и ресурсы. И настолько плотно это у нас получилось, что результаты нас всех поразили. Мы решили, что в дальнейшем нам бы стоило именно так и работать. Сначала хотели выбрать тебя, как единого правителя, но вся твоя пятерка безапелляционно заявила, что ты будешь править только теми, кто принес тебе присягу на крови. Поэтому мы нашли другое решение и хотим создать альянс государств с равными правами.

Когда Генрих закончил это говорить, он протянул мне несколько листков. Я прочитал содержимое. На них были написаны несколько вариантов клятв.

– Мы хотим, чтобы ты доработал один из вариантов клятвы или предложил свой. Эту клятву будет приносить каждый правитель государства из альянса, восходя на престол.

– Ну, а первыми произнесем ее мы. – добавил Аталаил.

– И вы, что же пустили в свой лес людей? – удивился я.

– Не только людей, но и нежить. Имперцев мы пускаем без проблем. Дарк отдал приказ соблюдать наши законы и правила всем, кого отправляют в лес темных эльфов. А, учитывая, что его приказа имперцы послушаться не могут, мы уверены, что никто из них даже случайно не повредит лесу или его обитателям. Поскольку мы специально для этого предоставили в империю свод правил и законов. Ну а представители других государств сначала дают клятву на крови, потом штудируют большой толмуч правил и законов и только после этого допускаются на территорию темного леса.

– Грамотно. – одобрил я.

– Я же говорю, мы очень плотно сотрудничаем, при этом в разных направлениях. – сказал Генрих. – Ну, так, что скажешь?

Я повернулся к Дарку и вопросительно глянул на него.

– Я, как и вся Великая Пятерка, всецело поддерживаю создание альянса государств и вступление в него Империи Элизиум. – сказал Дарк.

– Что ж, хорошо, я согласен. – ответил я. – И, как будет называться Альянс?

– Мы ничего толком и не смогли придумать. Решили дожидаться тебя. Были разные варианты: Имперский Альянс, Имперское Объединение, Союз Великих Стран. – сказал Диоф.

– Нет, это отпадает. Не стоит заикливаться на чем-то одном, чего можно лишиться. Не будет империи или страны станут не великими и альянса не будет? Так не пойдет. Нужно, что-то объединяющее, что живет в разумных, что-то, чего не лишится так просто каждого, а тем более всех вместе... м-м-м... Например, «разум»... «Альянс Разумных», что скажете?

– Мне нравится. – сказал Великий Князь, подумав.

– Мне тоже. – высказал свое мнение Генрих.

– Я поддерживаю и предлагаю установить постамент из камня крови на этом самом месте и здесь же приносить клятву на крови нам и последующим правителям государств Альянса Разумных. Я готов отдать эту гору и прилегающие земли под общую территорию альянса. В горе сделать аванпост, как только император поправится. Ты же осилишь? Можно возродить

первородный Алтарь или соберем совет и подумаем, как максимально защитить это место. – предложил Диоф.

– Отличная идея. – сказал я – Если возражений нет, то так и поступим.

Я посмотрел на глав трех государств и никто из них против ничего не сказал. Тогда я обратился к Гериндорфу:

– Ты вместе с Торгвальдом, обдумайте проект постамента. Сделайте его не просто постаментом, но и артефактом способным защитить себя и не заикливайтесь на чистоте крови для проверки претендентов, может быть такое, что наследников рода создатель не даст кому-либо. Поэтому, проверку сделайте на согласие глав государств Альянса Разумных. Если большинство согласится с кандидатурой нового главы государства альянса, то камень должен ее принять, если нет, то у государства останется два выхода или сменить главу или выйти из альянса. Всех устраивает такая проверка постамента?

– Меня вполне. Я считаю, что глава государства должен быть достоин своего трона и доверия глав других государств альянса. А манипулировать и вымогать что-либо у кандидата уже действующим главам государств альянса не позволит клятва крови, которую они дадут тут на постаменте. – сказал султан.

– Именно. – согласился Аталаил и стал дописывать это условие в листки с клятвами.

– Поддерживаю. – добавил Генрих.

– Ну, раз с альянсом решили, рассказывайте, что еще произошло, пока я был недееспособен. – попросил я.

По рассказам, я понял, что произошло очень многое. Первым сюда прибыли элитные подразделения султана, которые прошли проверку устроенную им Элиотом. Потом, поднялась часть имперцев, за ними прибыл и сам султан со своей эльфийкой. Потом, прибыл Аталаил с войсками и за ним уже Генрих с небольшой армией и со всей четой Аравийских. Генрих рассказал, что в королевстве чуть не случился бунт, пока он отсутствовал.

Дворяне, недовольные правящей династией и желающие сменить эту династию на свою, подстрекали других дворян свергнуть Генриха. Поскольку тот, по их словам, сам стал нежитью и теперь Мирдрамаром управляет сам Повелитель Смерти, через вампиров, которые остались при дворе короля Мирдрамара для связи. Но Генрих вовремя вернулся и на камне правды успокоил народ. А вот тех, кто участвовал в заговоре, начали очень быстро спускать в застенки охранной службы.

Однако, разговорить удалось только пешек, которые ничего не знали, поскольку у более-менее важных участников заговора стояли очень сильные ментальные блоки. Тогда Генрих обратился к Дарку с просьбой помочь получить сведения от заговорщиков.

Дарк, разумеется, согласился. Но и сам попросил помощи для Николаса, у которого не хватало определенных данных по нескольким организациям желающих уничтожить империю. Генрих согласился. Султан, который присутствовал при их разговоре, тоже предложил свою помощь и попросил помощи для себя. Ну и, разумеется, Великий Князь темных Эльфов, тоже не остался в стороне.

В результате был собран штаб противодействия заговорам, в который входили все спецслужбы каждого из государств будущего альянса. После чего Имсиэль заявила, что угроза нападения на султана Диофа снята и вампиров можно вернуть империи, покушения не будет. На, что Дарк ответил, что решение об охране султана принимал не он и поэтому брать на себя ответственность за снятие защиты с нужного для императора разумного, он не желает.

Спецслужбы взаимодействующих государств, поделившись друг с другом знаниями, технологиями и артефактами, да еще и, используя возможности друг друга, накрыли огромное количество разных преступных групп и организаций. Причем делалось это молниеносно. Преступникам абсолютно нечего было противопоставить штабу.

Штатными войсками государства перекрыли друг другу дыры в обороне от возможного нападения. Связь организовали через вампиров, а для отслеживания перемещений войск, разведчиков и остальных важных разумных использовали артефакты и нашу систему навигации. Причем к этой системе были допущены и представители спецслужб всех государств будущего альянса. В общем, пока я был недееспособен, они отлично спелись, удивив друг друга возможностями в разных областях. Ну, а дальше им ничего другого и не оставалось, кроме, как решить продолжать работать совместно. Упускать такие возможности не хотел никто.

И это только одно из направлений. А ведь после того, как Генрих предложил создать альянс, главы государств со своими доверенными лицами принялись обсуждать и другие направления, такие, как торговля, магия, имперские технологии, строительство, агрономия, культура. В общем, Султан, Аталаил, Генрих и Дарк озадачили и нагрузили своих представителей по самое не балуйся. Те бедолаги спят по четыре-пять часов в сутки. Однако, согласно рекомендации Дарка, у них все же есть один выходной в седмицу, когда те могут выспаться, отдохнуть и заняться своими делами.

После двух седмиц работы порознь, было выявлено, что объединив свои достижения в разных направлениях, альянс сможет создавать такое, чему никто в на всем Эратионе не способен создать альтернативу.

Хотя, многое из достижений, все же, не было раскрыто, поскольку каждая из стран желала оставить самые важные рецепты и способы работы, в определенных случаях, в секрете. А справится с запросом необходимого количества на весь альянс, они просто не в состоянии.

Тогда я подсказал, что секреты раскрыть можно и нужно, но только тем из подданных альянса, кто в состоянии справится с поставленной задачей. И, чтобы не разглашать тайны, тот, кого обучают должен принести клятву на крови о том, что никто от него не узнает о секретах поведанных ему. А также, что он будет честно платить определенный процент, от заработанного гонорара, авторам технологий. В этом случае и секрет останется в стране, и авторы получают свою долю и товара или услуг хватит, чтобы обеспечить весь альянс. Принято мое предложение было на «ура».

Еще я предложил ввести пониженные цены на определенные товары и услуги на территории альянса, а при вывозе этих товаров за пределы альянса взимать повышенные пошлины. Цены на услуги должны регулироваться по такому же принципу. В альянсе дешевле, за пределами дороже. При этом так же должна даваться клятва на крови тех, кто будет допущен к знаниям или уже обладает ими по предоставлению специфических услуг, которые могут оказывать только подданные Альянса Разумных.

В качестве доброй воли и первого шага навстречу новому альянсу Эратиона я заявил, что в моей сокровищнице находятся различные ценные вещи, которые раньше принадлежали кому-либо из народов альянса. Так же я добавил, что после полной ревизии часть этих ценностей я могу продать за честную цену их прежним владельцам. При этом стоимость может быть выплачена не обязательно деньгами, но также и товарами, и услугами. Тех, кто видел шедевры, расположенные в тронном зале, это предложение крайне сильно порадовало.

В общем, до вечера мы были заняты обсуждением планов и возможностей. Лия в наш разговор мало вмешивалась, она почему-то в основном просто лежала и смотрела на меня. К вечеру, я совершенно вымотался. Не особо помогло и то, что поесть успел семь раз, причем очень плотно. И уже засыпая, я обратился к Лии:

– Я тебе сегодня уделял слишком мало внимания, прости меня, любимая. После того, как мы поправимся, я тебе обещаю, мы возьмем с тобой отпуск и три декады отдохнем вместе вдвоем. – договорив это я отрубился.

Просыпаюсь и опять чувствую тот же родной сладкий и приятный запах любимой женщины. Второе утро подряд. Как же это приятно. Я сжимаю руку и... ничего. Прислушиваюсь

к своим ощущениям и не ощущаю того мягкого, упругого и приятного. Я открываю глаза и вижу, как Лия повернувшись ко мне лицом пристально смотрит мне в глаза. У меня создается впечатление, что она пролежала так всю ночь, ожидая, когда я проснусь.

– Что-то случилось? – спросил я.

– Доброго утра, милый. – сказала Лия.

– Доброго. – ответил я.

– Что случилось? – повторил я свой вопрос.

– Ничего. – ответила Лия, повернулась к прикроватной тумбочке и, взяв оттуда стакан с ополаскивателем и горшочек, подала их мне. Я прополоскал рот, потом мне сунули в руки зубную щетку и порошок. В общем, я умылся.

– Кушать хочешь? – спросила она меня, не сводя с меня пристального взгляда.

– Хочу. – не понимая ответил я.

– Внесите завтрак. – громко скомандовала Лия и в шатер вкатили большой стол заставленный едой и питьем.

– Ешь. – сказала мне Лия, а сама взяла лишь мешочек с кровью султана.

Я ел, а она не сводила с меня глаз. Понять не могу, что-за нетопырь ее укусил, странно она, как-то себя ведет.

К концу нашей трапезы в шатер стали входить главы государств и мои близкие. Когда у меня забрали разнос, Лия спросила:

– Покушал?

– Да. – ответил я настороженно.

– Скажи, милый, а ты помнишь... – начала она, но тут ее перебил вошедший Гериндорф:

– Доброго утра император, доброго утра Лия.

Лия резко повернула голову в сторону говорившего и сказала так, что аж мне страшно стало:

– Если еще кто-нибудь меня перебьет, я сломаю ему челюсть, оторву руки, ноги и выкину из палатки. И не починаю, пока не закончу разговор с императором. Вас троих это тоже касается. – перевела она взгляд с Гериндорфа на Аталаила, Генриха и Диофа, которые вошли вслед за гномом. И взгляд у нее был такой, что никто из этой троицы не посмел ей перечить. Затем она повернулась ко мне и уже с нежным взглядом, ласково так спросила:

– Милый ты помнишь, что ты вчера сказал?

– Да... Но я много, что вчера говорил. Про, что именно ты спрашиваешь? – аккуратно ответил я.

– Я спрашиваю про то, что ты сказал перед сном.

– Помню, я пообещал тебе отправиться вместе в отпуск, когда мы поправимся.

– Хорошо. А до этого? – как будто боясь спугнуть мои воспоминания, спросила она.

– До этого я сказал, что уделил тебе вчера мало внимания и извинился. – опять не понимая к чему она это все спрашивает, ответил я.

– Хорошо. А ты помнишь, что сказал между обещанием и извинением? – стараясь не дышать, спросила Лия.

И тут до меня дошло!!! Ведь, вчера перед сном я назвал ее не милой, а любимой. Но ведь это правда и от этого мне никуда не деться. Да и не хочется. Ведь я действительно очень сильно люблю Лию.

– Ты про то, что я назвал тебя любимой?

– Да. – ответила она выдыхая.

– Помню. – ответил я.

Лия опять затаив дыхание спросила:

– Это значит, что ты меня... любишь?

– Да, Лия. Я очень сильно люблю тебя. Понял я это давно, но вот признался себе недавно, когда чуть не лишился тебя.

– Я тоже давно тебя люблю. – заплакав стала говорить Лия. – Влюбилась еще тогда, когда ты вынес меня на руках из коридора после нападения Морала, тогда же себе и призналась. Ты тогда впервые назвал меня Милой.

Я находился в полнейшем ступоре. Лия ПЛАЧЕТ!!! У нее льются настоящие слезы. Однозначно, я что-то не так нахимичил, когда восстанавливал ее чакры.

– Любимая. Прости меня. Я, кажется, что-то не то сделал, когда лечил тебя. Похоже ты больше не вампир. – сказал я прижимая ее голову к своей груди.

– Я вампир, я чувствую это. Я чувствую свою силу, необходимость в крови и даже могу разговаривать по мыслеречи. Я точно вампир. – ответила она мне.

– Но вампиры не плачут. – возразил я.

– Значит я плачущий вампир. – всхлипывая ответила Лия.

Я приподнял ее голову и поцеловал в губы. Нежно, страстно, так, что у меня все, что нужно моментально отреагировало. Жаль, что мне еще нельзя заниматься сексом иначе бы я до завтра с нее не слезал бы.

Лия почувствовала мое настроение и, отстранившись от меня, сказала:

– Нам еще нельзя. Ты слишком слаб. Тебе надо поправиться.

И тут я услышал очень знакомый шепот маленькой девочки, которая шепчет громче, чем говорит:

– Дядя Аталлаил, а влюбленные все такие идиоты?

По палатке вместо дикого хохота раздались сдержанные смешки. Ведь все помнили, что сделает Лия, если ей не дать договорить с императором.

– Да, Анита, все влюбленные идиоты. И я таким был, когда влюбился в будущую мать моих детей. Мне повезло, я женился по любви, редко, кто из монархов может себе это позволить. – в полный голос ответил Великий Князь темных эльфов Аните.

Я еще раз чмокнул Лию в губы и развернулся к публике, которая стояла у нашей кровати, ожидая пока мы закончим.

– Продолжим? – спросил я у них и все начали рассаживаться на свои места.

Глава 2.

Империя Элизиум. Замок Императора.

Прошло два месяца с момента, как мы с Лией признались друг другу в любви. Дорогу до замка я перенес без каких-либо осложнений еще месяц назад. Мое тело пришло в норму. Теперь я такой же, как и был. Пару седмиц назад, объявились Мортис и Немезида. Извинились, что не пришли ко мне, пока я лежал пластом, объяснив это тем, что их появление не просто лишило бы меня магии, а полностью убило бы мое тело.

– Я буду выглядеть и чувствовать себя в несколько раз хуже, когда буду выращивать на Эратионе свое физическое воплощение – Истинное Древо Жизни. – сказала мне Немезида. Только находиться она будет в своем плане бытия. Поэтому-то ей и нужна защита и мне стоит очень хорошо подготовиться к ней. Приставать в этот раз они ко мне не стали. Понимают, что у нас с Лией что-то вроде медового месяца и меня пока не интересуют другие женщины.

Еще, я спросил у Хранительниц, в чем же я накосячил, когда восстанавливал чакры Лии. На, что получил ответ, что я вовсе не накосячил. Дело в том, что, когда они создавали вампиров, то исходили из того, что вампирам незачем спать и есть, поскольку они будут находиться на мертвых землях. Сделать вампиров так, чтобы они совсем не ели, конечно, не получилось, ведь плоть у них все же в какой-то мере живая. Но, учитывая для чего создавались вампиры, Мортис и Немезида решили, что питание кровью живых вполне подойдет.

А я, когда восстанавливал чакры и их каналы, немного, совсем чуть-чуть, но все же сдвинул чашу весов в сторону чакры жизни, это произошло оттого, что каналы мне пришлось проводить в некоторых местах не там, где они проходили раньше. Из-за того, что в тех местах были ошметки и остатки от старых каналов. Но все отличие в организме Лии от того, что было раньше, это то, что теперь она может кушать обычную еду, стала более эмоциональной, она может плакать и теперь ей надо спать хотя бы восемь часов в месяц. Больше не обязательно, но она если захочет, то сможет уснуть.

Мортис предложила все исправить и сделать Лию прежней. На, что сначала получила вопрос о том, стала ли Лия слабее и, получив в ответ «Нет», заявила, что ее все устраивает и ничего в ней менять не надо.

Еще Хранительницам понравились названия «чакра жизни» и «чакра смерти», поэтому они так и решили их называть. Раньше же они их называли «энергетический узел жизни» и «энергетический узел смерти»

Когда мы с Лией прибыли в мой замок то, заперлись с ней в моих покоях и два дня предавались любовным утехам, благо физическое мое тело к тому времени полностью выздоровело. Но вот соитию я ее еще не учил. Мне было нельзя. Однако, уже как пару дней мое астральное тело пришло в норму, равно, как и аура, и магоканалы.

Я Лии пообещал, что после первого дня свадьбы эльфов ночь мы проведем в пляжном домике, который нам построил Торгвальд. И там уже у нас будет соитие. Теперь Лия считает дни до этого события.

Правда, я сомневаюсь, что то, что построил Торгвальд можно назвать домиком, хотя сам я его еще и не видел. Потому, я поинтересовался у него, не сделал ли он мой домик слишком большим. Ведь, если домик будет большим, нам придется много времени тратить на уборку, поскольку мы хотим побыть с Лией только вдвоем и прислугу с собой брать не будем.

Торгвальд ответил мне, что он меня не учит, как управлять государством, поэтому и мне не стоит указывать великому строителю, как ему строить домики для царствующих особ. Возразить этому наглецу мне было нечего. Но подзатыльник от Тильды, он все же получил, за то, что не знает, как правильно надо разговаривать с этими самыми царственными особами. Что привело присутствующих в истерический хохот.

Пару дней назад Тильда и Торгвальд устроили светлым эльфам мальчишник и девичник. Оба эльфа были в диком восторге от такой имперской традиции и после бурно обсуждали, произошедшее рассказывая друг другу все в мелких подробностях. К свадьбе все было готово. Поляна была заставлена атрибутами и аксессуарами, платье невесты и костюм жениха пошиты, подарки готовы, клятвы о неразглашении принесены. В качестве посаженного отца невесты опять выступаю я.

Я прогуливался по своему замковому городу. Ну, как прогуливался. Телепортировался с места на место и немного ходил пешком, разглядывая то, что творилось вокруг. Сказать, что империя изменилась – это ничего не сказать, кругом кипела жизнь, вокруг уже были не только имперцы, но и темные эльфы, и люди из султаната и Мирдрамара. Все они были чем-то заняты и жизнь кругом кипела. Вижу, как один из гномов рассказывает группе иностранцев о доменных печах и показывает, что-то на чертежах. В мастерских стеклодувов, тоже полно народу из стран новоиспеченного альянса.

Сегодня вечером главы четырех государств соберутся на нейтральной территории, называемой Аванпост Альянса Разумных. То, что сделали мы из пещер отступника и прилегающей к ней территории, не поддавалось никаким сомнениям в том, что четыре государства сработались так, как никогда не срабатывались подданные одной страны. Все работало идеально и это с одной стороны радовало, но с другой я понимал, что, чем лучше и сильнее мы становимся, тем больше у нас появляется врагов.

Аванпост стал нейтральной территорией, куда могли прибывать послы и представители из других стран и вести переговоры с альянсом. Вобщем аванпост стал центром международных отношений Альянса Разумных. Внешне он преобразился, конечно, работы в нем все еще велись, но уже снаружи и некоторая часть внутри были идеально отремонтированы.

В результате совместной работы наших спецслужб, граф Елат ван Лион понял, насколько возможности империи превосходят возможности Мирдрамара в сфере организации охраны, а также внутренней и внешней разведки. Поэтому, когда ему предложили возглавить аванпост альянса, он с чистой совестью оставил на своей должности своего заместителя и теперь занимался работой по взаимодействию с государствами, не входящими в состав альянса.

Его сын, дав клятву крови, теперь тренируется искусству убийства в империи. По завершению тренировок он поступит на службу в бывшее ведомство отца, где за ним присмотрит его бывший заместитель, сейчас возглавляющий службу безопасности королевства Мирдрамар.

Иногда Генрих лично гоняет мальчика по тренировочной площадке. Самого же короля Мирдрамара по тренировочной площадке гоняет Иринка. Я уже дал разрешение на то, чтобы она его тренировала и Генрих на себе почувствовал, какого приходилось карателям светлых эльфов, решивших примерно наказать Ирину за дерзость.

Сама же Иринка похоже влюбилась в принца Маниша. Понял я это, потому, что она очень часто и с восторгом упоминала о принце в наших с ней разговорах. Да и король мне сказал, что Маниш тоже вроде, как стал интересоваться Иринкой, как девушкой. Хотя она и мала для него пока, но он восхищается ее характером и тем, чего она добилась за свою не долгую жизнь.

Тогда же Генрих сказал мне, что считает Ирину отличной партией для своего сына. Ведь Ирина герцогиня двух государств, член высшего совета империи. Отличный повод, чтобы еще больше объединить наши страны. И если у них отношения сложатся, то король Мирдрамара был бы очень рад такому союзу.

На мой вопрос для чего он это говорит мне, ответил просто, что хочет получить согласие на брак Ирины и Маниша у обоих ее отцов. Я ответил, что отдам Ирину замуж только за того, кого она полюбит. И если это будет Маниш, то я только поддержу ее выбор.

Алиэтта вернулась в империю и сказала, что если бы она задержалась в Мирдрамаре еще хоть на день, она бы там сократила поголовье придворных ровно на половину. На, что Генрих только рассмеялся. После того, как он стал тренироваться и жить в империи, ему, как и Али-

этте вся придворная жизнь стала казаться картонной не настоящей, фальшивой и вызывающей отвращение. Но вот только в отличие от Алиэтты он не может позволить себе сбежать в империю и осесть тут.

Он должен править и Генрих понимал это. Поэтому стойко боролся с желанием передать кому-нибудь корону и свалить в империю. Однако он нашел способ влиять на своих придворных и поданных. Он стал нанимать на королевскую службу северян и назначать их на важные должности.

Ведь северяне практически ничем не отличались от имперцев, учитывая, что император и сам северянин. Правда, свободолюбивые представители северного народа, далеко не все соглашались на подобную работу. Ведь, это огромная ответственность и ограничение в перемещении по Эратиону.

Помимо Алиэтты в империю вернулись и все мои бывшие гости. Некоторые со своей родней, некоторые с друзьями. Пришлось ради такого наплыва отстраивать здания вокруг населенных пунктов. Правда, пока из дерева. Деревня Торговая превратилась в город Торговый. Замок графов Йорк оброс строениями за крепостной стеной, причем были даже каменные строения.

Стройкой занимались в основном прибывшие, те, кто желал обучиться чему-либо у империи или хотел иметь какие-либо дела с нами. Они просили только место для постройки. Ну, учитывая, что во время войны это все снесется нечистью, я даже не заморачивался по этому поводу и просто дал разрешение.

Однако Николас, как и полагалось ему по должности, все же внес коррективы в строительство. Он оставил определенные зоны для проезда транспорта и прохода армии, на случай если это понадобится, вобщем он полностью обезопасил растущие, как грибы города и строения. Даже установил минимальное расстояние, на котором должны находиться друг от друга здания, чтобы исключить переход пламени от одного здания на другое, в случае пожара.

Так же все были предупреждены, что ни сами строения, ни земля, на которой они находятся, не принадлежат тем, кто их построил, все это принадлежит империи и может быть снесено или отобрано в любое время. Однако тем, кто вложил в строительство сейчас и помог со строительством другим, чтобы те не остались без крова, смогут после войны за свой счет построить по проекту, предоставленному империей, строения на земле, которую они смогут арендовать.

И в данном случае это строение уже будет принадлежать им, хоть и находится оно будет на арендованной земле. Но если вовремя выплачивать аренду и не нарушать законов и правил империи, то эти строения империя у них отбирать не станут. В крайнем случае, выкупят по честной цене или предложат обмен на тот вариант, который устроит и владельца империю. Это предложение вдохновило многих приезжих и они рьяно принялись помогать новоприбывшим, кто деньгами, кто материалами, кто своими услугами.

Мира тоже нашла занятие себе по душе, она занялась банковским делом. Стала выдавать кредиты под клятву крови. Банкиры, в том мире откуда я прибыл, отдали бы очень многое, за то, чтобы там работала клятва крови. Помимо кредитов, она принимала вложения. Правда филиалов пока мало она только выкупила земли на территории альянса, да Торгвальд ей потихоньку рисует проект зданий банков, но на территории империи есть два небольших каменных строения используемых под филиалы банка. Одно находится в замке графов Йорк, другое в моем замке. Стройка не затронула только мертвые земли. Они все же опасны для живых. Поэтому все города и постройки в основном появляются в проклятых землях.

Ко мне подошла Лия.

— Пора, любимый.

Она была одета в одно платье до пола, на голое тело и выглядела просто обворожительно.

– И, как я могу давать клятву крови, когда мои мысли будут только о тебе? Я ведь знаю, что под платьем у тебя другой одежды нет. Я пока еще не научился телепортировать всю одежду вместе с разумным, которого касаюсь.

– Потерпи любимый, этой ночью я не дам тебе скучать, а вот, когда настанет брачная ночь, наших светлых братьев, ты уже не дашь мне скучать.

Меня переполнила дикая страсть и желание, разложить ее прямо здесь на улице, но я понимал, что если мы задержимся то, опоздаем. А опаздывать на такое событие я не могу. Я обнял ее, взял ее за руку и спросил:

– Готова?

– Да, любимый. – ответила она мне и мы стали телепортироваться в сторону Аванпоста Альянса Разумных.

Появились мы возле огромного постамента рядом с тройкой правителей Альянса.

– Я побежала на свое место. – сказала мне Лия и чмокнув меня в губы быстро убежала на свое кресло в первом ряду перед постаментом. Я проводил ее жадным взглядом.

– Я победил. – сказал Генрих и золотой из руки Великого Князя темных эльфов полетел по воздуху в руку короля Мирдрамара.

Вот же спорщики. Заключили на меня с Лией имперское пари. Вообще все началось с Берта и Керта. Эти два великовозрастных детины, как только обзавелись деньгами стали постоянно заключать пари, на любые темы и по любому поводу. Но так, как я запретил им делать крупные ставки, они стали ставить мелкие деньги, совсем не обременительные.

Сначала это был медяк, потом серебрушка, потом полновесный серебряный и потом золотой. Ставка никогда не превышала одну золотую монету, хотя и сотня золотых для них теперь совсем не деньги. И при этом совершенно не имело значения, сколько будет потрачено денег на то, чтобы соблюсти условия самого пари. Они могли выкинуть несколько тысяч своих золотых монет, чтобы провести эксперимент и узнать результат.

И, как оказалось дурной пример заразителен. Теперь половина жителей альянса заключают пари по примеру Берта и Керта. И даже название ему придумали: «Имперское пари».

– О чем спорили. – спросил я Аталаила и Генриха.

– О том, успеешь ли ты переспать Лией перед клятвой. – ответил Генрих.

У меня отвисла челюсть. Они совсем охренели на такое спорить? Но спросил я почему-то другое:

– И, как, успел?

– Судя по голодному взгляду, которым ты провожал свою вампирессу, нет. – ответил мне Аталаил и стоял улыбаясь во весь рот.

Но я придумал, как им отомстить.

– Судя потому, что золотой отдал ты, то ты верил, что я успею? – спросил я Аталаила.

– Да, обычно ты всегда успевал. – ответил тот.

– Надо будет рассказать Лии про ваш спор, вместе посмеемся. – сказал я.

У них обоих улыбочки враз с лица слетели и они дружно принялись меня уговаривать не сообщать об этом моей любимой. Разумеется, я и не стал бы этого делать, иначе бы этим двум спорщикам не поздоровилось бы. Но ведь не я один должен быть озабочен другими мыслями перед клятвой. Поэтому, ничего им не ответив, я поднялся на постамент где встал перед артефактом, который в высоту был мне по пояс и стал произносить клятву, которую выучил наизусть уже давно:

– Я император Империи Элизиум клянусь своей кровью, что...

Принесение самой клятвы крови заняло у нас четверых не больше получаса, после чего мы все вместе направились праздновать создание Альянса Разумных. На территории аванпо-

ста были только главы государств, их близкие и приближенные. Остальные праздновали столь знаменательное событие в тех местах, где находились. В населенных пунктах, выкатывались бочки с выпивкой и ставились телеги с едой. Разумеется, все это было бесплатно для празднующих и влетело в солидную сумму казне альянса, которую мы создали.

Моя яма-сокровищница похудела метров на двести. Эту сумму я отдал в казну альянса. Остальные тоже не поскупились. Часть налогов тоже теперь уходит в казну альянса. Но это пока. Учитывая, как мы развернулись с товарооборотом то, через несколько лет мы уже будем получать дивиденды для себя лично и для своих стран из казны альянса. Разумеется, учитывая сколько денег вложила в казну империя, шестьдесят процентов всех доходов будет получать именно мое государство.

Это только товары и услуги. А еще мы поручили Мире возглавить альянсовый банкинг. Даже если учесть, что она пока учится банковскому делу у наших гномов и пытается мои скудные знания в этом направлении преобразовать для использования в этом мире, то потенциал у нее все равно огромный. Если не учитывать, что Мира бессмертна и у нее есть куча времени, чтобы совершенствоваться в этом деле без ограничений то, хватает и рекомендаций наших гномов. Которые в один голос утверждают, что она не только схватывает все на лету, но и любой из гномьих кланов, занимающихся банковским делом, готов бы был предложить ей любые деньги, чтобы она работала на них. И минимальная должность, на которую ее уже сейчас бы приняли – это глава филиала одного из банков.

Пока рынок товаров и услуг насыщал только внутренние потребности альянса, но были уже случаи, когда представители других государств за огромные деньги выкупали у владельцев их специфические товары и при этом платили большую пошлину при вывозе товаров за пределы альянса.

Мы вчетвером сидели на трибуне на четырех тронах и любовались на радующихся своих подданных, которые ели, пили, веселились, обнимались, устраивали между собой тренировочные бои. И это дворяне и приближенные к главам государств, а что творится в городах?

– А ведь до появления империи я об этом даже и не мечтал. – сказал султан.

– До появления империи, это было невозможным. – сказал Аталаил.

– Согласен. – добавил Генрих.

– Я сам несколько лет назад и предположить не мог, что стану императором и смогу создать целое государство. А ведь я работал простым начальником отдела разработки мехатронных устройств. – сказал я.

– Кем ты работал? – переспросил меня Диоф.

– Это такая должность маленького руководителя в другом мире, у которого в подчинении несколько человек. Занимались мы тем, что создавали устройства на подобию мехов, которых вы видели. Только они выполняли не военные задачи, а бытовые.

Все замолчали и уставились на меня, а я, увидев их отвисшие челюсти, решил их добить. Ведь теперь, когда мы связаны клятвой, они имеют право знать обо мне больше.

– Я иномирец. Меня сюда призвал за миг до моей смерти в том мире предыдущий Повелитель Смерти, чтобы принести в жертву. Однако он поторопился и ошибся. В результате чего потратил слишком много сил на мое перемещение в этот мир. Узы подчинения высшей нежити ослабли, как и защитное поле закрывавшее склеп в котором он находился. И высший вампир, который должен был занять место Повелителя Смерти, ворвался и попытался убить своего Повелителя. Но на его беду в склепе был я и после нанесения смертельных ран повелителю, он пропустил мой удар. Точнее он на него даже не отвлекся, а заря. В руках у меня был подобранный мной жезл Повелителя Смерти.

Только я все это воспринимал по-другому. Мне казалось, что какой-то мужик убивает дедушку в балахоне. Поэтому я схватил ближайшую «палку» и оттолкнул ею нападающего.

После того, как я понял, куда я попал, я перепугался. Но Повелитель Смерти сказал, что выжить он уже не сможет, зато сможет отомстить своим убийцам, сделав меня живым Повелителем Смерти. Что собственно он и сделал. А дальше появилась Мортис и одобрила мою кандидатуру, при этом обозначив мои обязанности по сохранению баланса на Эратии теми способами, которые я сочту правильными.

Затем я им рассказал, как я добрался до своего замка, как освободил людей и, как завоевал доверие своих подданных. Три главы государства сидели еле дыша, боясь перебить меня или нашуметь и тем самым пропустить хотя бы одно мое слово. А когда я им рассказал, про свою первую встречу с Немезидой и мои отказы стать ее первожрецом, три великих главы смотрелись, как дети, слушающие интересную сказку в исполнении лучшего барда Эратии, открыв рты. Про остальные встречи и то, что я должен сделать по договоренности с Немезидой, я говорить не стал. Скоро сами все узнают.

Ситуацию спасла Лия. Она подошла ко мне, села мне на колени и поцеловала очень нежно и страстно.

– Мальчики, я заберу у вас своего любимого на пару часиков. Вы не обидитесь?

Все трое только покачали головой, но в последний момент Аталаил все же собрался с мыслями и спросил меня:

– Так ты не северянин?

– Северянин. – ответил я. – в том мире я тоже жил на крайнем севере, где сильные морозы, мощнейшие ветра и кругом снег.

– Я не в этом смысле. – тут же нашелся Великий Князь, видимо беспокоясь о том. Можно ли мне теперь доверять.

– Все говорят, что я северянин во всех смыслах, просто странный.

– Это правда. – ответил король Мирдрамара. – Все северяне в нем уверены, иначе бы никто из них не принес бы ему присягу на крови.

Видимо Аталаил вспомнил этот факт и успокоился.

– Император открыл вам великую тайну про себя. Но я прошу вас не менять к нему отношения. Он считает вас друзьями и хочет, чтобы вы относились к нему также. Без всяких расшаркиваний. Это возможно? – спросила Лия.

Видимо «мальчики» начали приходить в себя от услышанного и Генрих ответил:

– По этому поводу можете не беспокоиться. Ты главное нам его верни не позже, чем через два часа. Нам тут темный ушастый пообещал иллюмиэль, но сказал, что для этого его надо омыть в священной воде, а приготовить ее должен именно император.

– Тогда точно верну. Я тоже хочу попробовать иллюмиэль. С некоторых пор я могу чувствовать вкус еды. А кто его привезет? – спросила Лия.

– Ирундэль. Так я назвал своего друга – золотого дракона. – ответил Аталаил.

Мы телепортировались в мои покои в гору аванпоста и занялись любовью. Не знаю почему, но после того, как я попробовал соитие, занятия любовью с Лией не оставляли у меня чувства неудовлетворенности, как это бывало с другими девушками. Нет, конечно, соитие лучше, но все же. Я просто наслаждался каждой секундой проведенной в постели со своей любимой. После приключений здесь в бывших владениях отступника, я понял, как же она мне дорога и старался максимально выкраивать себе свободного времени, чтобы провести его с Лией. Остальные это понимали и не препятствовали мне.

Два часа пролетели, как одно мгновение, но я все же остался вполне довольным, как и Лия. Мы телепортировались к столу правителей альянса и я поставил стул, точнее кресло, которое Лия попросила меня с собой прихватить из моих покоев. Я поставил кресло рядом со своим и усадил на него Лию. Глядя на эти манипуляции и жены остальных глав альянса присоединились к нашему столу. Рядом со мной поставили бочку с водой покрытую энергетиче-

ческим изолятором и открыли крышку. Я вытянул из нее всю энергию смерти и прислуга тут же закрыла бочку.

Через какое-то время на площадь приземлился золотой дракон. Теперь он сильно отличался от того, новорожденного дракона, что когда-то предстал перед нами. Его осанка и движения говорили о том, что перед нами величественный древний представитель гордых золотых драконов, а не обычный костяной дракон, который не может управлять своими стеклянными глазами.

Один из темных эльфов тут же забежал в раскрытую драконом грудь и быстро вернулся оттуда, неся небольшой ящичек. Ящичек оказался не таким уж и маленьким, когда его принесли к нашему столу и выложили содержимое. Иллюмиэль сложили в емкость для мытья, чем-то напоминающую тазик. В него же налили священную воду. Все время пока иллюмиэль мыли и он лежал в священной воде, я откачивал из нее энергию смерти, поскольку она потихоньку проникала в воду из окружающего пространства.

Нарезали и подавали этот невероятно вкусный фрукт только мы с Аталлаилом нашими метриловыми кинжалами. После чего передавали его остальным. Надо было видеть наши довольные, расплывающиеся в неописуемом удовольствии лица и истекающие слюнями лица тех, кто наблюдал за нами.

– Я не ела ничего вкуснее, сказала супруга Генриха Анна.

Остальные даже не стали тратить время и силы на слова, просто наслаждаясь невероятным вкусом, прикрыв глаза.

– Ты последние запасы иллюмиэля сюда привез? – спросил я Аталлаила, когда мы доели.

– Нет. Осталось еще совсем чуть-чуть, но я не мог не привезти его на такой праздник. Это же величайшее событие. Впрочем, как и вино.

После этих слов на стол выставили три бутылки старейшего эльфийского вина, которое пили только Великие Князья и наша светлая ушастая пара. Все, кроме меня замерли.

– Неужели это то самое вино? – спросила Имсиэль.

– Оно самое. – улыбаясь ответил Аталлаил. Затем сам открыл вино и стал разливать его по бокалам, сделанным лично тьерой Тильдой по специальному заказу, непосредственно к этому событию.

– Мне не много, исключительно только, чтобы попробовать. Не хочу вас лишать удовольствия. Мне слабые спиртные напитки не особо нравятся. А благодаря Диофу теперь тут есть бардамар. Не хочу тебя обидеть, Аталлаил, но барадамар – это нектар богов. Особенно тысячелетний и я обнял небольшой бочонок, поставленный на стол прислужгой.

– Угостишь? – тут же спросил Генрих.

– А не рано? – спросил я у него.

– Я тренируюсь с леди Ириной Аравийской, а значит и уже давно готов.

– Ну, хорошо, но сначала вино. Его вкус надо оценить по достоинству. – ответил я.

– А мне наливай, как и всем. Я не упущу шанса ощутить новый вкус, тем более, что мне еще ой, как не скоро удастся попробовать лучшее вино Эратииона. – сказала Лия.

Вино было действительно великолепным, но, как все остальные напитки, кроме бардамара для меня крайне слабым. Поэтому просто показалось, что я пью божественный морс. Следующий напиток я уже налил сам себе и Генриху в специальные емкости, чем-то напоминающие серебряные стаканы из моей коллекции, предназначенные исключительно для бардамара.

Себе я налил полную порцию. Это чуть меньше половины стакана, а вот Генриху буквально на небольшой глоток, проверить, как он себя будет чувствовать после выпитого.

Король Мирдрамара залпом выпил бардамар и прислушался к своим ощущениям. Судя по его довольному расплывающемуся лицу, я понял, что барадамар ему пришелся по вкусу.

– Ты был прав, это нектар богов. В Мирдрамаре надо памятник поставить Подгорному Отцу за такой подарок Эратииону.

– Не торопись, успеется. Пока не афишируй лишний раз. Но позже я тоже в деле. Давно хочу ему поставить памятник за бардамар.

– Учитывая, что все мы дали клятву крови, которая не позволит нам поступать подло и разглашать секретную информацию, может, ты и нас с Диофом обучишь искусству убивать по методике имперцев? – спросил у меня Аталлаил.

– И меня. – вдруг, попросила Имсиэль. – Я тоже дам клятву.

– Это очень больно. Вас это не пугает? – спросил я.

В ответ все трое помотали головами.

– Хорошо. Я назначу вам наставников. И вы либо примите их и будете исполнять все их приказы и требования относительно тренировок, либо ни о каких тренировках и речи быть не может.

Все согласились, а Генрих при этом коварно улыбался. Он-то помнил, как его гонял по тренировочной площадке пятнадцатилетний мальчишка и какие приказы он получал от мальчугана, выглядевшего оборванцем.

– Диоф, все хотел у тебя спросить, как мои эльфы, что поступили к твоим кондитерам в ученики? – сменил вдруг тему Аталлаил.

– Очень удивлены, как мои кондитеры додумались до таких рецептов и техник готовки. Но все очень старательно перенимают. Нареканий пока нет, как и к вашим будущим кондитерам. – ответил Диоф повернувшись к нам с Генрихом.

– Фрукты и овощи из нашего леса в качестве оплаты за обучение, наверное, уже разгрузили. Их привез Ирундэль, как и обещал, наисвежайшие, только сегодня собрали урожай. Следующая партия в качестве оплаты за лицензию через три месяца, когда поспеет урожай на следующей плантации.

– Благодарю тебя. – ответил Диоф.

– Благодарю не меня, а императора. Надо ж такое придумать. Лицензии и клятвы на крови. Благодаря этому у нас сейчас и денег в казне прибавится, мы получим то, что желаем и еще все останется в строжайшей тайне. Сплошная выгода. – сказал Аталлаил, взяв бутылку с вином в руки. Женщины, кроме Лии, замерли, наблюдая, как к ним в бокалы льется невероятно вкусное и столь же редкое вино.

– Наливай. – кивнул Генрих на бочонок с бардамаром. Я выдернул пробку из бочонка и налил нам в стаканы божественного напитка по полной порции.

С утра, мы все направились в империю на свадьбу Гараниила и Нинатиэль.

Глава 3.

Империя Элизиум. Место проведения свадьбы светлых эльфов.

Родители Гараниила, благословив перед дорожкой ведущей к алтарю, отпустили его, к его суженой, а я, дав свое благословение, отпустил Нинатиэль. Мы уселись на свои места в первом ряду, а жених с невестой медленно прошествовали к алтарю. То, что около алтаря никого не было напрягало только тех, кто не был на свадьбе Дара и Мари. Остальные же с нетерпением уставились в то место, где должен был находиться священник. Видно было, что и родители Гараниила и сами жених с невестой заметно нервничали от отсутствия того, кто должен провести церемонию бракосочетания, но все продолжали верить, что все будет хорошо.

– Милый, почему нет ни священника, ни кого угодно, кто бы мог провести церемонию? И император, почему-то сидит на месте гостя. наших детей хотят опозорить? – спросила шепотом мать Гараниила. Она уже считала Нинатиэль своей дочерью, как собственно и ее муж.

– Любимая, успокойся. Не нужно так сильно нервничать. Ты посмотри, сколько и каких гостей тут собралось. Неужели ты думаешь, что император сделал все это только для того, чтобы опозорить наших детей? Приди в себя. Давай подождем, я уверен, что это такая имперская традиция, по которой тот, кто имеет право проводить ритуал бракосочетания, должен появляться в последний момент. – ответил отец Гараниила.

– Ты прав, любимый, я видимо перенервничала. Не каждый день мы женим нашего единственного сына. – признала правоту своего мужа мать Гараниила, не сводя глаз со своего сына и своей невестки.

Наконец, дойдя до алтаря Гараниил и Нинатиэль не выдержали и, не увидев никого, кто мог бы их поженить, они повернулись в мою сторону. Молодожены были крайне удивлены, когда я встал и поклонился им. Но потом они были просто ошарашены, когда все остальные, включая глав государств альянса, бухнулись на колени и уперлись лбами в землю.

Поняв, что тут, что-то не так, Гараниил с Нинатиэль развернулись и тут же упали на колени. Перед ними во всей своей красе стояли две Хранительницы, Немезида и Мортис.

– Встаньте и займите свои места. – прозвучал голос Немезиды.

Народ подобрался с колен и уселся на свои места. Жених с невестой стояли не дыша, уставившись на двух невероятно красивых Хранительниц.

– Выдохните. – сказала Мортис улыбнувшись. – Не хватало еще, чтобы вы задохнулись на собственной свадьбе.

Гараниил и Нинатиэль задышали.

– Гараниил кин Элизиум, клянешься ли ты любить, оберегать, защищать и заботиться о Нинатиэль кин Элизиум всю свою оставшуюся жизнь, не смотря ни на что? – прозвучал голос Немезиды.

– Клянусь. – ответил Гараниил.

– Признаешь ли ты кровь Нинатиэль кин Элизиум своей кровью? – спросила Мортис.

– Признаю. – опять твердо и уверенно ответил Гараниил.

– Клянешься ли ты признать всех будущих детей Нинатиэль кин Элизиум своими детьми? – спросила Немезида.

– Клянусь. – ответил Гараниил.

Немезида и Мортис повернули лица к Нинатиэль.

– Нинатиэль кин Элизиум, клянешься ли ты любить, оберегать, защищать и заботиться о Гаранииле кин Элизиум всю свою оставшуюся жизнь, не смотря ни на что? – спросила Немезида.

– Клянусь. – ответила Нинатиэль.

– Признаешь ли ты кровь Гараниила кин Элизиум своей кровью? – спросила Мортис.

– Признаю. – громко и четко ответила Нинатиэль.

– Клянешься ли ты признать всех будущих детей Гараниила кин Элизиум своими детьми? – спросила Немезида.

– Клянусь. – ответила Нинатиэль.

– Я – Хранитель жизни Немезида.

– Я – Хранитель смерти Мортис. – Поднимаясь в воздух с горящими белым глазами и развивающимися на несуществующем ветру волосами стали произносить Хранительницы одновременно:

– Свидетельствуем пред Создателем о создании вашей семьи. Силой и властью, данными нам Создателем, наделяем ваш брак счастьем равным силе вашей любви. – сказали они и опустили на землю, глаза перестали светиться, а волосы развиваться.

– Теперь скрепите ваши узы любви поцелуем. – закончили Мортис и Немезида.

Гараниил и Нинатиэль стали целоваться и их начало обволакивать неудержимой невидимой энергией. Она поднимала их все выше, отрывая от земли. Все, о чем могли думать молодожены, это только друг о друге. Наслаждаясь поцелуем любви, они кружились в воздухе. Все наблюдали за этой сценой и всех охватывало чистое, светлое и невероятно сильное чувство счастья.

Когда Гараниил и Нинатиэль перестали целоваться, они стали просто смотреть в глаза друг другу и не могли оторвать взгляда. Молодожены стали медленно снижаться и плавно опустились на землю.

Я огляделся. Все наблюдали за происходящим, как замороженные. На глазах родителей Гараниила блеснули слезы.

– Поздравляем вас. – сказали молодоженам Хранительницы.

– Благодарим вас. – поклонились в пояс Гараниил и Нинатиэль.

Хранительницы подошли к нам с Лией.

– Позволишь? – спросила у Лии Мортис.

– Мы ведь тоже по нему скучаем. – добавила Немезида.

Лия улыбнулась и ответила:

– Конечно. Должна же я вас отблагодарить за предстоящую ночь. – и отошла в сторону.

Немезида и Мортис приблизились ко мне и Мортис, встав на цыпочки, впиалась в меня долгим и страстным поцелуем, потом то же самое проделала Немезида.

– Видишь, мы уже научились себя немного контролировать. – сказала Немезида отстраняясь.

– Ага, и никто в обморок не упал ни разу. – добавила Мортис.

Я обернулся, увидел стоящих и улыбающихся имперцев, герцога Аравийского и остальных застывших в ступоре. Но вроде все держались на ногах.

– Ваше место, сразу за вашими детьми. – обратилась Немезида к родителям Гараниила.

– Но, как же... а вы? – спросил отец.

– А мы с императором сразу за вами и не возражайте. – ответила Мортис.

Процессия выстроилась и прошествовала к свадебным столам с угощениями.

– Как император выдерживает поцелуи Хранительниц – спросил Аталаил Лию, которая шла рядом с ним.

– Это еще, что... Они к нему периодически в постельку прыгают погреться. – раздался сзади голос Гериндорфа.

– В смысле погреться? – ошарашенно спрашивает Диоф.

– Он, что, занимается сексом с Хранительницами? – чуть ли не крича добавил Генрих.

– Конечно. Мы даже для этого покои императора покрыли энергетическим изолятором, чтобы нас не зацепило. А то был, как-то случай, когда император и Немезида целоваться только начали, как весь высший совет империи попадал без памяти.

– Теперь понятно, почему Алиэтта из платья выпрыгивает при виде императора. Если бы Анна это знала, боюсь и она бы из платья выпрыгнула. – сказал Генрих.

– Не-е, не поэтому. Алиэтта была второй женщиной побывавшей в постели тогда еще новоиспеченного Повелителя Смерти. Изголодались тогда дамы по мужскому вниманию, находясь в заточении у вампиров. А тут император, весь из себя такой красивый, сильный и нежить его с полуслова слушается, как было не возжелать его? – ответил Гериндорф.

– Второй. Хм, а кто был первой женщиной императора на Эратионе. – спросил Аталаил.

– Первой была Мари ван Элизиум, правда она тогда еще не была ван Элизиум, но зато стала первой, кто забрался к императору под одеяло.

Все повернулись и уставились на Мари, а Дар раздулся, как индюк от важности.

Вот сколько живу на Эратионе, все никак не могу принять то, почему мужики гордятся тем, что их супруга спала с главой государства и в любой момент готовы ее уступить на ночь другую монарху. Принять не могу, но уже начинаю привыкать.

– Лия, а про какую предстоящую ночь шла речь, когда Хранительницы спрашивали у тебя разрешения подойти к императору? – спросила Имсиэль, уловив самую суть.

– Дело в том, что обычные смертные не могут заниматься с Хранителями сексом потому, что при этом через их тела проходит огромное количество энергии, которая просто сжигает обычных разумных. Той самой энергии, которой император напитал вашу завязь, Великий Князь. Помните еще те ощущения, когда через ваши лианы полился поток силы жизни? – начала отвечать на вопрос Лия.

– Помню, такое не забудешь.

– Так вот представьте себе, что через вас проходила бы не тоненькая струйка, а вас всего бы захлестнуло потоком с ног до головы. – продолжила Лия.

– И представлять не хочу. – поежился Князь.

– Так вот, тело и дух императора настолько сильно, что не только может пропустить через себя эти потоки, но он еще и повелевает ими. Он может купаться в них и получать невероятные ощущения от секса.

– А при чем тут вы? – поинтересовалась Екатерина Аравийская.

– А меня император долго приучал к этой силе и вся Великая Пятерка, включая меня, пила кровь императора, тем самым усиливая себя. Я была готова к соитию еще до того, как попала на алтарь к отступнику. Видимо поэтому я смогла столько прожить на первородном алтаре, да еще и таком сильном. Ну и выдержать лечение императора, когда он стал меня восстанавливать. В общем, сегодня та самая долгожданная ночь, когда у меня с любимым, наконец, будет соитие. – закончила отвечать на вопрос Лия.

– Император. – обратился ко мне Аталаил. – А ты можешь и мое тело подготовить к соитию? Ведь лиана во мне теперь содержит силу жизни, а значит, мое тело должно выдержать при правильной тренировке?

– Думаю это возможно, но с кем ты собрался спать? Если с Лией, то не возьмусь, даже и не проси. – ответил я ему.

– Нет, что ты. Я не стану спать с ней. Она красивая, и все у нее при себе, но я бы хотел, чтобы ты еще натренировал и мою жену.

– Помоги ему, милый. Мы тоже к нему заглядывать станем. Твое время теперь ведь Лия занимать будет. А что делать нам – недоласканным? – сделала умильную мордашку Немезида.

– Пряма таки недоласканным? – переспросил я.

– Я не это имела ввиду. – тут же возразила Хранительница Жизни. – Ты нас вполне удовлетворяешь. Просто мы понимаем, что сейчас ты желаешь только одну девушку и мы не собираемся вам мешать. А Аталаил уже давно не тот эльф, которым был до встречи с тобой, поэтому, мы не против оттянуться и с ним.

Я улыбнулся и ответил:

– Хорошо, попробую, но ничего не обещаю. Если его тело не будет выдерживать нагрузок, я остановлю тренировки. То же касается и твоей жены Аталлаил.

– Я согласен. – тут же ответил он.

– А почему вы нам это рассказываете? – удивился Диоф.

– Потому, что вы дали клятву и теперь вы наша семья. – ответил Гериндорф.

– Семья? – удивился Генрих.

– Именно. – ответила Лия. – Империя это не просто государство, Империя Элизиум – это семья, где каждый заботится друг о друге. На свадьбе вы это увидите в полной мере. Наблюдайте за тем, как дворяне относятся к простолюдином и слугам, тогда все сами поймете.

Вот мы добрались до столов и стали усаживаться.

– Первый тост и право преподнести подарок предоставляется родителям жениха. – встав сообщил, магически усиленным голосом я.

Родители Гараниила недоверчиво смотрели то на меня, то на Хранительниц. А те просто сидели и смотрели на отца жениха, ожидая, когда тот начнет говорить тост. Родители жениха поднялись.

– Дети. – начал говорить отец Гараниила, тем самым обозначив, что они уже приняли в свою семью Нинатиэль. – Когда мы слышали, как вы обсуждаете наше ОСВОБОЖДЕНИЕ из светлого леса, мы и представить не могли насколько здесь в империи все лучше, чем лесу светлых эльфов. А сегодняшнее знакомство вообще выходит за рамки нашего понимания, но мы безумно рады, сынок, что, не смотря на все наши поиски тебе невесты, ты все же достиг своей цели и добился руки этой красавицы и умницы. Мы желаем вам, пронести вашу любовь через всю вашу длинную жизнь. И если вы всегда будете любить друг друга, то счастье не оставит вас.

Еще мы просим вас оправдать возложенные на вас надежды Хранительниц и императора, ведь именно благодаря им, вы смогли обрести свое счастье.

Сын, твой прапрадед в бою с троллями завладел вот этим мечом. Когда он перебил целое семейство троллей, он в их пещере нашел это сокровище. С тех пор оно передается из поколения в поколение, но пока только, как трофей, поскольку этот двуручный меч эльфам тяжело использовать в бою. Однако, видя, какие вы проходите тренировки, я думаю, ты будешь первым, из нашего дома кто окропит этот меч кровью врагов.

Отец Гараниила подошел к сыну и поставил перед ним огромный двуручный меч. Гараниил взял его двумя руками с легкостью и вынул меч из ножен. Меч действительно был прекрасен. Это был артефакт, причем очень искусно сделанный. Гномья работа. Да и меч, видимо для них был сделан. Но почему, ножны? Скорее всего, они сделаны, для красоты. Ведь двуручный меч не носят в ножнах. Он слишком большой и его просто не вытащить из ножен самостоятельно. Просто не хватит длины рук. Да и специальное отверстие в лезвии возле рукояти имеется, для крепления на спине, что надевают на ремнях на тело.

– Дочь. – обратилась мать Гараниила к Нинатиэль. – Этот набор передавался от матери к старшей дочери уже пять поколений. Создатель не давал нам дочери до сегодняшнего дня. Теперь я могу утверждать, что выполнила свое обязательство и передала эти артефакты своей старшей дочери.

Мама Гараниила, а теперь уже и Нинатиэль открыла шкатулку, внутри которой лежали два браслета, кулон на цепочке и два кольца.

– О Великий Древень, это же... набор первых.

Вокруг народ загудел. Нинатиэль с придыханием приняла из рук своей, теперь уже матери, шкатулку и, бережно закрыв, прижала ее к груди.

Родители, закончив тост и поздравления выпили, все последовали их примеру.

Следующая встала Тильда. Все уставились на нее, не понимая, почему встала она.

– Учитывая, что на свадьбе нет родственников невесты, я, как подруга невесты возьму на себя право и ответственность поздравить тебя от имени твоих родственников. Ведь вы с Гараниилом давно уже стали нашей семьей.

С того самого момента, когда наплевав на все, вы спасли жизнь одному из нас. Мы не стали дарить вам подарки отдельно, мы решили, что подарить вам их вместе, будет не плохой идеей. Мы любим вас и верим в вас. Все имперцы испытывают радость оттого, что среди светлых эльфов все же оказались те, кто умеет ценить жизнь саму по себе, а не отдельных разумных. Мы и все остальные имперцы горды тем, что вы наша семья.

Примите от нас вот эти подарки. Прислуга стала выносить подносы с именной посудой с гербом новоиспеченного дома Элизиум. Посуды было действительно много, на все случаи жизни. Затем вынесли пару десятков различных зеркал, подзорных труб, биноклей, причем не обычных, а артефактов. Потом внесли гардероб. Ну, как внесли, вкатили. Столько нарядов они оба будут долго носить. И по два раза одно и то же не оденут.

– Эти два метриловых клинка и вот этот жезл, сделал вам в подарок лучший кузнец Эратиона, мой муж тьер Гериндорф сын Велиндора.

– Гериндорф встал, взял подушку, которую ему подала прислуга. На ней лежали два клинка в расписных ножнах, с драгоценными камнями и короткий легкий жезл необычайной красоты, расписанный различными эльфийскими узорами, в вершину которого был инкрустирован здоровенный драгоценный камень красного цвета, а по его периметру множество более мелких камней.

Гараниил и Нинатиэль аккуратно взяли подарки с подушки. Оба присмотрелись к ним и в один голос спросили:

– Но, как?

Тильда улыбнулась и ответила:

– Мой муж не просто лучший кузнец Эратиона, он единственный, кто обладает секретом создания Великих артефактов. Передать свои знания другому, ему не позволяет клятва крови. Но вот создавать эти артефакты он может. И сейчас в ваших руках как раз такие артефакты, что есть далеко не у каждого правителя Эратиона. Будьте счастливы! – сказала Тильда и опрокинула в себя кубок с бардамаром, который привез на свадьбу султан Диоф. Все последовали ее примеру.

Следующими вышли поздравлять молодоженов Хранительницы.

– Гараниил, подай жене руку. – сказала Немезида.

Гараниил согнул левую руку в локте и подал ее Нинатиэль. Нинетиэль же положила свою правую руку на руку мужа. Глаза у Хранительниц засветились белым светом, как у императора, волосы стали развиваться и Немезида с Мортис воспарили над землей сантиметрах в пятидесяти. Затем они обе вытянули вперед обе руки и из их ладоней стали расти лианы. У Немезиды, живые и с зелеными листьями, у Мортис сухие и голые. Затем лианы Немезиды и Мортис переплелись между собой и направились к рукам молодоженов.

Лианы обвили руки молодоженов, затем стали продвигаться дальше и вскоре обвили их тела полностью. Вскоре по лианам, как по неоновым проводам заструились огоньки, которые один за другим за другим проникали в тела Гараниила и Нинатиэль. Когда огоньки перестали бежать, лианы втянулись обратно в ладони Хранительниц.

– Этой ночью вы зачнете сына, который станет одним из сильнейших магов Эратиона. Его обучать придется лично императору, разумеется, после того, как император сам обучится магии и наберет достаточно опыта, чтобы обучать других. Вам нужно будет воспитать сына истинным имперцем. Только тогда он сможет быть максимально полезен всему Эратиону. – сказала Мортис. Хранительницы вернулись ко мне и залпом выпили бардамар. Ну и, как водится остальные тоже.

– Позвольте следующим поздравить молодоженов мне. – попросил Аталаил.

– Конечно. – не стал возражать я.

Аталаилу подали разнос, прикрытый шелковым небольшим покрывалом, и он, взяв его, направился к Гараниилу и Нинатиэль. Поставив разнос перед ними на стол, но, не стал снимать с него покрывала.

– Я хочу поздравить вас и империю. Вас я поздравляю с началом новой жизни, созданием своего Дома, которому желаю влияния и процветания. Желаю вам прожить жизнь с честью и достоинством и научить ваших детей и потомков, как именно нужно прожить свою жизнь, являясь гражданином Империи Элизиум. Вот первая часть моего подарка. – сказал Аталлаил и снял с разнosa шелковое покрывало.

На разносе находился кувшин того самого эльфийского вина, которое пьют только Великие Князья, деревянная шкатулка с резными узорами, двухлитровая каменная емкость, покрытая энергетическим изолятором и метриловый нож.

Молодожены уставились на подарок. Они и не думали, что когда-либо еще раз попробуют это вино. Нинатиэль медленно открыла коробку и зажала рот руками, чтобы не вскрикнуть. В коробочке лежал иллюмиэль, целых три штуки.

– Иллюмиэль предлагаю вам съесть сегодня в палатке перед брачной ночью, предварительно хорошо помыв его в священной воде. От этого его вкус будет только насыщеннее и лучше. Разрезать иллюмиэль нужно только метриловым ножом. Вино же я вам советую передать вашему сыну на какое-нибудь знаменательное событие. Хотя решать вам.

– Мы так и сделаем. – ответил Гараниил и они вместе с Нинатиэль поклонились.

– Теперь вторая часть подарка. – продолжил Аталлаил. – Мы – темные эльфы, продвинулись несколько дальше в плане общения и изучения природы леса и ее феноменов, чем наши светлые сородичи, именно поэтому мы и имеем возможность дарить такие подарки. Сейчас я прошу всех освободить вокруг Гараниила и Нинатиэль место в радиусе пяти метров.

Народ встал из-за стола и отошел. Аталлаилу подали две большие и тяжелые коробки, накрытые шелковыми покрывалами. Он, напрягаясь от веса ноши, подошел к молодоженам и поставил коробки на некотором расстоянии друг от друга так, чтобы подойдя к своим подаркам, Гараниил и Нинатиэль слегка отвернулись бы друг от друга.

– Я знаю, император очень хотел, чтобы в его империи было это. И я решил, что честь владеть такой ценностью и ответственность за это, я поручу вам. Основателям первого эльфийского дома в Империи. Прежде, чем сдвинуть крышки коробок, вам надо поднести свои лица так, чтобы они находились точно над крышкой. Это важно.

Сказав это, император сдернул покрывала с коробок. Коробки были деревянными черного цвета с небольшими отверстиями внизу на стенках. Гараниил и Нинатиэль подошли к коробкам и нагнули головы, поскольку высота края коробок, стоявших на столе, им была по плечи. Они одновременно отодвигали крышки и, отодвинув их наполовину замерли. В головы молодоженам полетели образы счастья и восторга, любви и радости а еще... еще желания поесть... мяса... свежего, сочного, вкусного и с кровью.

Не веря своим глазам, Гараниил и Нинатиэль полностью отодвинули крышки и извлекли на свет двух здоровенных, тяжелых котят. У Нинатиэль котенок был абсолютно белого цвета, без единого пятнышка с белыми глазами, у Гараниила абсолютно черный с зелеными глазами.

– Гигантские лиотимы. – сказала мать Гараниила и ее ноги подкосились, однако ее муж успел ее подхватить и не дал ей упасть.

– Гигантские? – переспросил я у Немезиды.

– Ага. – ответила она. – Это крайне редкая порода и у них редко рождаются котята, которые нуждаются в опеке разумных. А тут сразу два котенка, да еще и один из них – альбинос. Дело в том, что если в родословной у лиотимов есть хотя бы один альбинос, то в том роду периодически будут рождаться альбиносы. Эта порода не зря называется гигантской. Вырастут эти лиотимы больше роста эльфов.

– Ага, они смогут твоих мЕхов, как косточки разгрызать. Чтобы противостоять таким животным нужно, что-то попрочнее, чем обычная сталь. – добавила Мортис. – они кстати есть хотят и я рекомендую накормить мясом тех животных, которых они смогут добывать тут в империи. Кстати можешь покормить их сам. Вот потеха будет.

– Какая потеха? Отчего? – удивился я.

– Ну... гигантские лиотимы не подпускают к себе никого, кроме хозяев. Вообще никого и все это знают. – ответила Немезида.

– Тебе будет весело, если они отгрызут мне руки, при попытке их покормить?

– В том то и дело, что не отгрызут. Ты – Повелитель Смерти и можешь разговаривать с любыми животными, если они хотя бы полумразумны, как лиотимы, например. – ответила Мортис.

Я телепортировался за пределы поляны и огляделся по сторонам. Увидел трех ящеров жрущих что-то и портнувшись схватил за головы двух из них. Затем телепортировался рядом с молодоженами, которые вовсю тискали двух котят, если можно так назвать здоровенных кошек сантиметров по семьдесят в холке каждая. И это им всего две недели отроду.

Я по земной привычке привлек их внимание звуками:

– Кс-кс-кс.

Котят и их хозяева уставились на меня непонимающе. Котят, увидев в моих руках двух дергающихся ящеров, отправили образы своим хозяевам, чтобы те опустили их на землю.

Подходили ко мне котят осторожно, готовые наброситься на меня в любой момент. Тут мне в голову приходит два образа по одному от каждого котенка. В которых я отпускаю ящеров на землю. Потом еще четыре в которых было изображено, что я прижимаю ящеров к груди, а следующий образ отображает, как котят прыгают на меня и кусают меня за руки. Потом еще два образа, где я уже бросаю ящеров и котят их едят. А по рукам у меня течет кровь.

Вот же мелкие разбойники. Две недели отроду, а уже гоп-стопом занимаются.

Я тут же отправляю каждому из них картинку, где я прижимаю ящеров к груди и котят прыгают на меня, чтобы укусить за руки. Следом отправляю следующую картинку, где я отпускаю ящеров на землю и бью летящим на меня котят по носам. Следующая отображает, как котят лежат на земле, прикрыв лапами носы, я ногой прижимаю ящеров, чтобы те не убежали, и склоняюсь над котятами, уперев руки в бока.

Котят аж на попки сели от неожиданности. А я, не останавливаясь, посылаю им еще по картинке, я стою весь такой раздутый от важности на возвышенности, а вокруг меня разумные, включая хозяев котят и самих котят. Так я попытался показать, что я вожак.

Видимо до них дошло, потому, что ответом мне был образ сочного и вкусного куска мяса и, при этом, уши котят прижали к голове и пригнулись, как бы извиняясь за свое поведение.

Вот тогда я уже послал им образ, где они подходят ко мне и я отдаю им ящеров, и глажу их, пока они едят. Котят радостно побежали ко мне, а я опустил на землю ящеров. Ящеры попытались скрыться, но куда им. Котят их быстро настигли и убили, прокусив головы. Затем они принялись разрывать тушки и есть, радостно урча. Я же подошел к черненькому котенку и только собрался его погладить, как раздался окрик Аталаила:

– Не надо, император. Это опасно даже для хозяев, пока их связь с животными не окрепла.

Я повернулся к Великому Князю и, улыбнувшись ему, стал гладить котенка, при этом его почесывая. В моей голове появились образы счастья и любви. Потом я подошел к белому котенку и все повторилось. Не было только окрика Аталаила. Вместо него было его недоуменно-ошарашенное лицо.

– Император, теперь вы их хозяин? – чуть не плача, спросила Нинатиэль.

– Нет. Хозяева этих пушистых комочков вы. Разве ты не чувствуешь с ней связи? – ответил я.

– Чувствую. – ответила Нинатиэль, но к вам она тоже испытывает любовь.

– Это потому, что я сказал ей, что являюсь вашим вожаком, ну и потому, что покормил. Не переживайте. Вы для них останетесь единственными хозяевами. Я же, буду для них тем, кто заботится не только о них, но и об их хозяевах. Ты же ко мне Гараниила не ревнуешь? Ведь он ко мне тоже испытывает чувство благодарности, но при этом любит тебя. Так и котята. Никого ближе, чем вы, в их жизни не будет.

– Я поняла. – успокоившись, ответила Нинатиэль.

– А вот я не понял. – сказал Атаилаил. – Ты, что смог разговаривать с лиотимами после того, как у них появились хозяева?

– Да, смог. Живые очень часто недооценивают нежить. Нежить бессмертна и у нас куча времени, чтобы изучать то, что мы посчитаем нужным или заниматься тем, чем хотим. Живые считают, что нежить хочет только жрать и убивать. Это не так. Взять хотя бы тех же мехов. Ведь мехи были созданы до того, как я появился в этом мире. И я не имею никакого отношения к их созданию.

Ну, а теперь только представьте, какое количество знаний и информации могла собрать нежить за все эти годы. Куда там, эльфам с их длиной жизни в две тысячи лет. Я знаю все языки Эратии. Даже те, которые считаются утерянными. И могу свободно говорить на тех, звуки которых мне позволяют произносить мои голосовые связки. И понимаю все эти языки, если мое ухо способно уловить тот диапазон частот, на котором произносятся эти звуки.

Поэтому поговорить с котятами, которые разговаривают образами, для меня проблем не составляет. – ответил я.

– Н-да. Сколько же ты еще нас будешь удивлять? – спросил Диоф.

– Не заморачивайтесь. Ведь мы на свадьбе. Давайте отдыхать. – предложил я и все тут же вспомнили, где находятся.

Затем, были поздравления от короля Мирдрамара, султана и от меня. Диоф и Генрих подарили не хилые такие артефакты, а я по традиции денег в спальню насыпал по самую кровать. Мог бы, конечно и еще чего подарить из материального, но одна гнома с задатками эльфийского мастера попросила меня не выживаться слишком, чтобы мои подарки не затмили подарки других. Мол, я итак для них столько сделал. Остальным ведь тоже хочется, чтобы их подарки оценили по достоинству. На что я ответил согласием. Ну не мог же я отказать в такой малости самой достойной гноме из всех, что я знаю.

И наконец, мы приступили к еде. За время тостов все дико оголодали, да и поднабрались не плохо. Ведь тосты на свадьбе от родни и правителей мира сего, закусывать на Эратии не принято.

Когда мы наелись и немного передохнули, раздались знакомые звуки музыки. Вся империя уже изучила тот танец, который Тильда и компания придумали для этой свадьбы. Наши гости, которые не были на свадьбе Дара и Мари, тоже выучили этот танец заранее по нашей просьбе.

– Пригласи Немезиду. – прошептал я Атаилаилу, вставая.

– Я???!!! – также шепотом произнес он.

– Не тупи. Потом будешь локти кусать, что не решился потанцевать с Хранительницей. – сказал я и поклонился Мортис, подав ей руку:

– Позвольте пригласить вас на танец, прекрасная леди.

Мортис подала мне руку, встала и мы направились танцевать. Судя по тому, что я услышал за спиной Атаилаил, все же решился:

– Позвольте пригласить вас на танец, прекрасная льета.

И следом за нами направились Атаилаил и Немезида. За ними шли молодожены, рядом с которыми бежали довольные и сытые котята, потом их родители, потом Генрих с Мирой, за ними Диоф и Имсиэль, Дарк и Лия, и остальные. Хоть танец и предполагал, быстрое пере-

мещение и некоторые остановки, но протанцевали мы несколько часов, прежде, чем каждый присутствующий на свадьбе смог коснуться обеих Хранительниц.

Уставшие, мы уселись за стол и опять поели.

– Немезида, скажи, а что за новые клятвы перед алтарем прозвучали сегодня? – спросил я.

– Они не новые, они очень древние. Так эльфы женятся. Помимо того, что они принимают друг друга, они еще должны принять и всех родственников друг друга. Это когда они признают кровь друг друга своей. А по поводу детей. Эльфы относятся к супружеской верности постольку поскольку. Ведь у эльфов мужчин, половой орган отменно работает всю их жизнь, вне зависимости от возраста. А эльфийки выглядят прекрасно и вообще не стареют внешне. Как ты знаешь, эльфы в среднем живут по две тысячи лет и у них довольно много половых партнеров. При этом они не перестают любить своего супруга или свою супругу.

Секс же для них – просто развлечение, не больше. Как в карты поиграть с соседом. Но от этого рождаются дети. Поэтому и клянутся они оба, что примут в свою семью всех детей друг друга. Детей эльфы не бросают. И даже полукровок растят до их совершеннолетия. А после совершеннолетия кто-из другого дома обязательно убьет полукровку. И защитить своих детей от карателей еще ни у кого не получилось.

Я посмотрел с прищуром на Аталаила.

– Не смотри на меня так. Это у светлых эльфов так происходит. Мы темные никогда не смешиваем нашу кровь с другими расами. У нас не бывает полукровок. – отмазался Великий Князь.

Я кивнул и не стал ему напоминать про его младшую дочь.

Лиля подошла ко мне, наклонилась и чмокнула меня в губы.

– Любимый, принимай этот мир таким, какой он есть, хотя бы в некоторых его проявлениях. Секс с другими, это нормально для Эратиона. Мужчины тут имеют по несколько жен. Ведь женщина ищет в мужчине качество, а мужчине нужно оставить, как можно больше потомства. Такова природа разумных.

– То есть, ты хочешь сказать, что я должен спокойно относиться к тому, что ты будешь спать с другими? – спросил я Лилю.

– Нет, милый. Мне других не нужно. Да и вряд ли кто сможет с тобой сравниться. Наверняка удовольствия от этого я не получу. Я имела ввиду, тебя. Тебе не только по статусу положено несколько жен, но и потомства тебе надо оставить побольше.

Эратиону нужна твоя кровь. Я ведь не могу родить тебе наследника. Да и больше всего я боюсь тебе надоесть. Я вижу, как ты на меня смотришь, с каким желанием и вожделением. Я хочу, чтобы ты всегда так на меня смотрел. Именно под этими твоими взглядами я чувствую себя самой красивой и самой желанной женщиной на Эратии.

И для того, чтобы я тебе не надоела, у тебя должны быть другие женщины. И будь это Хранительницы, Алиэтта или еще кто, я не возражаю. Ведь для женщин Эратиона не имеет значения, сколько женщин у их мужа. Имеет значение лишь то, сколько внимания уделяет ей любимый супруг. И нет ничего хуже, если супруг перестанет обращать внимание на нее.

– Это так. – сказала Немезида и остальные женщины закивали соглашаясь с ней.

– Ну, вообще-то я не собираюсь жениться. – стал отмазываться я. – Да и зачем наследники бессмертному императору. Когда я выполню свои обязательства, я назначу первого правителя Эратиона.

А потом через каждые пять лет имперцы сами будут выбирать себе нового правителя или оставлять действующего еще на пять лет. Я лишь буду решать, кого из желающих стать правителем допустить в кандидаты. Ну и осуществлять общее руководство империей и следить, чтобы правители справлялись с возложенными на них обязанностями. А по поводу нуждаемо-

сти Эратиона в моей крови, так я регулярно ее вам сдаю и вы ее пьете. Тут ко мне претензий быть не может.

Лия снова чмокнула меня в губы, и сказала:

– Любимый, ты свое мнение изменишь, может через пятьсот лет, может через сто, а может и раньше.

– Вы мне ответьте, вам же нельзя напрямую вмешиваться в жизнь разумных? – спросил я у Хранительниц, решив сменить тему моей женитьбы, а то, чего доброго сейчас насуют невест, потом не отделаешься.

– Нельзя. – подтвердила Мортис.

– Тогда, как вы одарили еще не рожденного ребенка такими силами, что он станет одним из сильнейших магов Эратиона?

– Ну, лазейки все же есть. И мы ими иногда пользуемся. Вот, например, сейчас, я не могла не прийти на свадьбу основателей первого эльфийского дома, который возвращается к исконным заветам эльфов. Заветам, которыми их наградил Создатель, когда впервые поселил эльфов на Эратионе. Своим появлением я лично благословила эту пару. Смотри, с каким благоговением они и Великий Князь относятся к моему присутствию. Уверена, что вскоре у тебя в империи появятся и темные эльфы имперцы. Поскольку сам Аталлаил хочет вернуть свой народ к той жизни, которой повелел им жить Создатель. А ты именно тот, кто сам живет так и помогает так жить другим. – сказала Немезида.

– А я не могла пропустить это событие еще и потому, что здесь будешь ты Повелитель Смерти и не просто будешь, а твое присутствие настраивает разумных на нужные мысли, что в конечном итоге способствует налаживанию нового баланса на Эратионе. Ну, а прийти без подарка на свадьбу мы не могли. Ведь не можем же мы, Хранители подарить горсть золотых монет.

От каждого подарка должны быть по статусу. Если простолюдин старается на свадьбу подарить несколько серебрушек, а то и полновесный серебряный, то Великие Князья дарят гигантских лиотимов, которых простолюдин никогда бы не купил. А согласно нашему статусу подарок должен быть запредельный даже для Великих Князей и Повелителей Смерти. – пояснила Мортис.

– Но на каждой свадьбе мы бывать не сможем, однако на таких, как эта или Дара с Мари и если нас пригласят, мы обязательно придем. – закончила Немезида.

К нам подошла Иринка, сунула мне гитару в руки и сказала:

– Император, спой, что-нибудь из своего мира.

Я улыбнулся своей названной дочурке и ответил:

– Мой мир – Эратион. Здесь моих друзей и близких намного больше, чем у меня было в том мире. И здесь я живу, а там существовал. Хотя все же были там свои радости. – Но я взял гитару, подстроил ее и запел, дав передохнуть Марку и Лумии, на левых плечах, которых уже давно красовались гербы Империи Элизиум.

Ближе к вечеру, я пошел по столам и постарался выпить за каждым из них со своими подданными. Глядя на меня главы альянса тоже разбрелись и выпивали с обычными разумными. Потом, я разлегся на камне и просто смотрел в небо. Вдруг услышал чей-то кашель. Поднял голову и увидел Симона.

– Прошу прощения за беспокойство, император, найдете для меня немного времени? – спросил герцог.

– Конечно. – ответил я.

– Я прошу у вас прощения за свое недостойное поведение после нападения светлых эльфов на Ирину. Я не имел права так говорить и обвинять вас, особенно после того, как вы в очередной раз спасли мою дочь. – сказал герцог и поклонился в пояс.

– Я не могу вас простить. – сказал я и герцог сник лицом, а я продолжил:

– Для того, чтобы простить нужно хотя бы обидеться, а я на вас не обижался. Не за, что. Вы отец и я могу вас понять. Вы во второй раз чуть не лишились дочери, которую только, что вернули. Главное в итоге вы сделали правильные выводы и все же занялись тренировками Ирины и, как я слышал, еще и Андрея. А это самое главное. Во время войны с нечистью, я не смогу вам помогать и оберегать свою названную дочь. Все, что я могу сделать для нее, это не пустить ее на войну, которую мы можем и не пережить. Поэтому только от вас, от ее родных и близких будет зависеть, сможет ли она выжить в этот период.

Симона отпустило напряжение, которое, видимо, терзало его все время с нашей последней встречи.

– Благодарю вас император, что вовремя помогли мне понять мои ошибки. Подумав, я понял, почему вы подарили Ирине Великую Пару. Это был наилучший вариант, ведь светлые эльфы все равно бы достаточно быстро узнали, что вы считаете Иринку своей дочерью. И нанесли бы удар по ней в любом случае.

В этом случае, не имей она Великой Пары, ее бы гарантированно убили. Я даже понял, почему вы не оставили рядом с ней охрану из вампиров и черных рыцарей. Вы желали преподать урок и ей и нам. Чтобы в дальнейшем мы не совершали таких ошибок. Как говорят имперцы самые эффективные уроки – это уроки, пройденные через боль. И я благодарен вам за эти уроки. Я благодарен и Хранителю смерти Мортис, за то, что она решила перенести вас в этот мир.

Я в ответ только улыбнулся. Ну, что сказать, умный мужик герцог Симон Аравийский. Повезло Иринке с отцом. Симон развернулся и ушел, зато подошла его супруга Екатерина, присела рядом со мной и сказала:

– Мужем моим вы не будете, об этом можете и не мечтать.

Я аж в ступор впал от такого заявления. Я ведь никогда и не посягал на нее даже ни полунамеками, вообще ничего и никогда. А Екатерина продолжила:

– Но я и Симон признаем вас отцом Иринки. И не потому, что на нас весят два долга за ее жизнь, а потому, что вы действительно относитесь к ней, как отец и делаете для нее даже больше, чем мы смогли для нее сделать.

– Леди Екатерина, я ведь говорил, я не претендую на ваши места в ее сердце и даже могу с ней не видаться, если вы этого захотите. Я не хочу быть причиной раздора в вашей семье. – начал оправдываться я.

– Не перебивай и зови меня Катей, я же тебе уже говорила. Так вот, мы с Симоном приняли решение и признаем тебя вторым отцом Иринки со всеми вытекающими последствиями. Теперь никакое важное решение в судьбе Ирины не будет решаться в нашей семье без согласования с тобой.

Об ответственности за Иринку ты знаешь больше нашего, раз справедливо указал нам на наши ошибки. Поэтому я расскажу тебе о привилегиях.

Теперь Иринка может ездить к тебе в Империю, когда ты считаешь нужным. Только согласовывай это с нами. И обеспечь ей достойную охрану. У тебя она значительно лучше, чем та, которую можем предоставить ей мы. Так же на любой праздник или в любой другой день, когда ты только пожелаешь, ты можешь приезжать к нам. Теперь мы одна семья. И наш дом – это и твой дом, приезжая к нам, ты приезжаешь к себе домой. И ты всегда можешь рассчитывать на помощь и поддержку семьи Аравийских.

– Хорошо, я благодарен вам, за это решение и понимаю, что далось оно вам не просто. – ответил я, а Екатерина поцеловала меня в щеку и сказала:

– Пойду я. Тебя вон дочь дожидается, стоит, топчется.

А я улыбнулся и понял, почему Генрих подошел ко мне за благословением на брак Ирины и Маниша. Видимо, ему они уже сказали, что у Ирины теперь два отца.

Катя ушла, а ко мне на колени залезла Ирина и, прижавшись ко мне, крепко обняла меня.

Ну вот, теперь у меня официально еще и дочь есть, я просто безмерно счастлив. Как же я рад, что попал в этот мир.

– Мне теперь тебя надо считать отцом? – спросила Иринка.

– Не обязательно, можешь считать меня старшим братом, как и раньше. Я не против.

– Спасибо. – опять прижалась она ко мне. – Кстати о брате. Андрей просит разрешения тренироваться искусству убийства в империи. Он готов принести клятву на крови, что никогда не будет использовать полученные навыки и знания против империи и ее граждан. Разрешение на дачу этой клятвы от родителей и короля Мирдрамара он получил.

– А почему ты за него просишь, а не он подошел ко мне?

– Он решил, что ты будешь слишком занят, чтобы выслушать его. Но он, все же, официально обратился ко мне, как к герцогине империи и члену высшего совета. А я уже по инстанции к тебе.

– Хорошо. Я не против, если он получил все необходимые разрешения на дачу клятвы, то и отказывать нет причин.

– Тогда я позову твоего сына?

– Сына? – удивился я.

– А ты считаешь, что, став отцом одному ребенку, ты не станешь отцом его братьям и сестрам? – улыбаясь, спросила Ирина. – Это, как у эльфов. Тебя спросили, принимаешь ли ты мою кровь и ты ответил согласием. Теперь ты наша семья, а мы твоя.

Я похлопал глазами, соображая, куда вляпался в очередной раз и... расплылся в улыбке. У меня будет настоящая семья, с настоящими родственниками, которых у меня никогда не было. Да, что там будет, она у меня уже есть.

Я встал, обнял Иринку, поцеловал в щеку и сказал:

– Зови сына.

Через несколько минут передо мной стоял мой названный сын – герцог Андрей Аравийский.

– Ваше императорское величество. – официально обратился он ко мне. – Прошу вас разрешить мне тренироваться искусству убийства в Империи Элизиум у имперских наставников. Разрешение на принесение вам клятвы крови не вредить империи и имперцам, мною получено у короля Мирдрамара Генриха третьего и моих родных отца и матери. Вот эти разрешения.

Высказав просьбу, он поклонился мне так, как подобает, со всем достоинством и уважением. Затем, протянул мне два запечатанных свертка бумаги. Я взял оба свертка, развернул один, в нем было официальное разрешение от Генриха третьего. Во втором было написано следующее:

«Дорогой брат, как ты уже понял, мы доверили тебе воспитание не только Ирины, но и Андрея. Он буквально грезит империей, хоть и понимает, что ему никогда не стать имперцем, у него много обязательств перед Мирдрамаром. Король Генрих рассчитывает, что Артем станет такой же опорой в жизни Манишу, как и я для Генриха. Сильно его не балуй, не вздумай давать ему столько же денег, сколько ты тратишь на Иринку. Он не обидится и все поймет. Ведь Ирина член высшего совета империи.

По поводу того, что Катюша не хочет быть твоей женой, не расстраивайся, она просто тебя плохо знает, хоть и безмерно благодарна тебе за спасение нашей дочери и за то, что ты делаешь для нас и для Мирдрамара. Одним словом северянка.

И да, мы даем разрешение герцогу Андрею Аравийскому принести тебе клятву крови в том, что он не станет использовать знание и умения, полученные на тренировках против Империи Элизиум и ее граждан».

Вот же блин и эти туда же. Женой она мне должна стать. И как он себе это представляет? Мы, что должны ее пользоваться по очереди или сразу все втроем, чтобы веселее было? Ну, блин,

сейчас они у меня получают. Надо только сыну ответить, а то стоит, ждет, волнуется, хоть виду и не подает.

– Герцог Андрей Аравийский. Я даю вам свое разрешение на обучение искусству убийства в Империи Элизиум. Я лично буду назначать вам наставников. Но прежде, чем вы приступите к тренировкам, я приму у вас клятву на крови. Текст клятвы вам передадут позже.

Андрей расплылся в улыбке и сказал:

– Спасибо, отец.

У меня внутри все перевернулось от этих слов. Это было настолько приятно, что просто не передать словами. Я обнял Андрея за плечи и спросил:

– Скажи сын, а не хотел бы ты сейчас посмотреть на тренировочные бои различного уровня бойцов? Ну а если захочешь, то и поучаствовать.

– Хочу. – ответил он.

– Тогда пойдем.

Мы подошли к Гараниилу и Нинатиэль, которые в очередной раз стирали губы под крики «горько». Видимо, они согласились вставить в свою свадьбу эту земную традицию. Я дождался, когда они закончат и спросил:

– А не желают ли молодожены насладиться зрелищем тренировочных боев в вашу честь?

– Желаем! – в голос ответили Гараниил с Нинатиэль.

– И поучаствовать хотим – добавил Гараниил.

– Вот поучаствовать не получится. – сказал я и продолжил:

– Во-первых, бои в вашу честь, а во-вторых, вам еще сегодня сына зачинать. А ну, как травму какую получите? И вместо мага у нас будет недорыцарь.

Молодожены задумались.

– Вы правы, император. Ну, тогда мы просто посмотрим. – ответила Нинатиэль.

Я магически усилил голос и громко, так, чтобы меня слышали все гости, произнес:

– Уважаемые имперцы и гости империи, я объявляю о начале проведения тренировочных боев в честь бракосочетания льета Гараниила и льеты Нинатиэль, а так же в честь основания в Империи Элизиум первого дома светлых эльфов – дома Элизиум. Участвовать в боях могут все желающие, кроме самих молодоженов.

Вокруг раздались радостные крики и возгласы. Тут же организовалась запись желающих и распределение пар для проведения тренировочных поединков. И вот под этот шум я и подошел к Симону и Екатерине, взял их обоих под руки и отвел в сторонку:

– Я хочу, чтобы вы оба поняли и больше не возвращались к этому вопросу. – строго начал говорить я. – Я не желаю заниматься сексом с не свободными девушками и женщинами. И не имеет значения, замужем они или у них просто есть возлюбленный.

Затем, я повернулся к герцогу и спросил уже у него:

– Ты вообще себе это как представляешь, как я с ней спать буду? Она будет проводить ночь с тобой, ночь со мной или может, втроем повеселимся?

– Можно и так и так. Ты ведь теперь фактически ее муж, раз стал названным отцом Ирины. – не поняв, к чему я клоню, ответил Симон.

Меня аж разобрало от возмущения, а Катя закрыла лицо рукой и покачала головой. Потом обратилась к мужу:

– Любимый, он как раз говорит о том, что для него это не приемлемо и, какой бы родней он нам не приходился, он не хочет спать со мной, чтобы ты не ревновал. Он не понимает, что у южан такие отношения в порядке вещей. Но для императора они, видимо, не приемлемы.

Он северянин, а мы если и женимся или выходим замуж, то только один раз и в большинстве случаев остаемся верны супругу всю свою оставшуюся жизнь. По этой причине я и отказалась признавать его своим мужем. Император, видимо тоже не желает спать со мной по

той же причине. Более того, он вообще не желает пускать к себе в постель девушек, которые не свободны. Ему это кажется не правильным.

– Вот оно, что. – задумчиво произнес Симон. – Значит противоречие воспитания. Вот, что я тебе скажу, брат. Я хочу, чтобы ты знал. У нас южан тоже есть измены. Только изменами мы считаем, если супруг или супруга спит с кем-то на стороне и если это не согласованное с семьей занятие. Так, например, супруга дворянина может греть постель монарху и ее супруг будет только гордиться этим. Она так же может спать с более высокопоставленным дворянином, если от этой связи будет выгода ее законной семье. То же касается и самого супруга.

А если в семье появляется названный брат, да еще и столько сделавший для семьи, сколько ты, то ни о какой ревности и речи идти не может. И спать вы с Катюшей можете так, как пожелаете, хотите отдельно, хотите мы вдвоем можем провести время. Вы только заранее предупредите, у меня просто могут быть дела в замке короля.

После этих слов меня стало распирать от возмущения. Я и выговорить-то ничего не мог, только хлопал губами. Но мне на выручку пришла Екатерина:

– Не переживай так. Я все ему объясню. И спасибо, что ты такой замечательный.

Она поцеловала меня в щеку и я остыл. Сразу вернулся дар речи и я сказал ей:

– Надеюсь на тебя.

Потом развернулся и пошел за стол на свое место. Рядом игрались котята гигантских лиотимов, я сграбастал их в руки и уселся на свой стул. Потом погрузил лицо в их мех и прижался к ним, окончательно успокаиваясь. Затем положил котят себе на колени животиком кверху и стал щекотать им животики. Каждый котенок был просто огромен. В длину голова каждого не помещалась на моих коленях, а весили они килограмм по десять-пятнадцать. Спины и лапы широкие, когти огромные и острые частые зубы. Они впивались мне когтями и зубами в кожу, слегка прикусывая мне руки.

Но даже этого «слегка» мне хватило, чтобы пошла кровь. Я быстро залечил себе раны и усилил руки магией. Вот теперь они не могли ее прокусить и мы вдвоем веселились. Затем, я взял со стола по здоровенному куску жареного мяса и, положив на край стола, отправил каждому образ, как они грызут каждый свой кусок.

В ответ мне пришло два образа, где котята пытаются стянуть каждый по куску мяса со стола, а ни нах строго смотрят их хозяева и грозят им пальцем. На, что я им ответил, что если хозяева или я запрещают брать, что-то со стола, тогда ничего трогать нельзя, а если разрешают, то можно. Долго уговаривать их не пришлось и буквально через пару секунд котята задними лапами стояли на моих коленях, передними упирались в стол и жевали мясо, которое я им положил.

Видя обреченный вид их хозяев, я им пояснил:

– Не беспокойтесь. Я им объяснил, что со стола можно брать только когда они получают ваше или мое разрешение.

Это помогло. Гараниил и Нинатиль улынулись и расслабились. А я, чтобы помочь отвлечься им от котят закричал:

– Горько!

Меня тут же дружно поддержал народ.

Натискав, не совсем мелких, пушистиков, я успокоился совсем. И в самом деле, чего я взъелся. Ну, нравы тут такие. Меня ведь к ней в постель никто силком не тащит. Если я не стану спать с Екатериной никто же не обидится. Так, что пока все путем.

Вскоре закончили приготовления к поединкам. За один раз выходило по несколько пар поединщиков, каждой паре было отведено место для боя

Уже глубоким вечером вышли на бой мы с Иринкой. Предварительно я наказал, будущим ученикам империи следить за нашим боем очень внимательно и после боя, они должны будут описать мне все, что увидели.

Затягивать бой мы не стали, бились всего минут пятнадцать и при этом не сильно ранили друг друга. А вот скорость мы выдерживали различную, от более-менее медленной, до максимально быстрой. Я хотел посмотреть, что же смогут заметить будущие ученики. Я должен отметить, что Ирина стала намного сильнее после боя со светлыми эльфами.

– Сейчас, каждый из вас подойдет ко мне и расскажет все, что видел в нашем бою. – сказал я Аталаилу, Диофу, Имсиэль и Андрею.

Как и следовало полагать, увидевшим и заметившим все, был только Аталаил. Однако, он был поражен нашей скоростью и сказал, что сам не способен двигаться так быстро. На, что я ответил ему, что сможет, если будет усердно тренироваться не жалея себя и в точности выполняя то, что от него требует наставник.

Три четверти от боя смогла увидеть Имсиэль, чем меня порадовала. Ну и сын меня не подвел, две трети, если брать в целом. Ну, а Диоф не увидел даже и четверти. Хотя, кое-что он все же заметил.

Приняв у каждого клятву и, проанализировав услышанное, я и подобрал им всем по наставнику. Какого же было их удивление, когда они увидели своих наставников. Самому старшему из них было пятнадцать лет. И он должен будет тренировать Великого Князя темных эльфов. Однако надо отдать ученикам должное, никто возражать не стал. Невозмутимым было лицо только у Андрея. Видимо Ирина ему рассказала, что его ждет и каким будет его первый наставник.

Генрих, глядя на лица благородных учеников откровенно ржал.

– У меня такое же выражение лица было, когда ты мне наставника назначил? – спросил король Мидрамара.

– Ага. – ответил я.

– Блин, хочу посмотреть на их первую тренировку. Вот будет потеха. Я ведь тогда подумал, что меня хотят убить. – улыбаясь во все тридцать два сказал Генрих. – А в результате получил свидание с этой невероятно страстной красавицей.

Генрих притянул к себе Миру и впился в ее губы так, как будто это был последний поцелуй в его жизни. Мира была довольна таким вниманием.

Это действие завело меня не на шутку и я сказал всем собравшимся:

– Ладно, нам с Лией пора вас покинуть. Завтра мы вернемся, а сейчас прошу прощения, но нам пора.

Тут уже пришла очередь Лии расплыться в предвкушающей улыбке. Я прихватил ее одной рукой за талию, другой взял ее за руку и телепортировался в сторону пляжа, где находился наш с ней пляжный домик.

Глава 4.

Империя Элизиум. Мертвые земли. Пляжный домик императора.

– Н-да. Пляжный домик блин. – сказал я, стоя перед огромным поместьем. – Попросил Торгвальда сделать домик поменьше. Интересно, если бы я не просил сделать его поменьше, тут бы стояла копия моего замка?

Лия поцеловала меня, нежно и страстно, а потом сказала:

– Пойдем, посмотрим, что там внутри, любимый.

Как-то сразу отпустило. Пропало желание настучать по кумполу Торгвальду за самоуправство. И все внимание я сосредоточил только на своей рыжей, любимой бестии. Я взял ее за руку и мы пошли в дом. Только зайдя за порог, мы оба застыли от шока. Перед нами во всей своей красе предстал интерьер из земного мира. Точнее не совсем из земного. За эти шедевры, точнее за весь этот домик, любой олигарх с радостью бы отдал половину своего состояния.

Мебель была сделана не из ламинированного ДСП и даже не из красного дерева. Это было дерево из эльфийского леса, причем дерево было выдержано и высушено, именно в определенных условиях, которые можно воссоздать исключительно в лесах эльфов. И делается это не один десяток лет и даже не одну сотню. Медленно, очень медленно и осторожно сушится дерево на протяжении пятиста лет. Из этого дерева делается мебель исключительно для дворца Великого Князя. Даже приближенные к нему и его родня не имеют изделий из такого дерева.

При этом, они, как-то умудрились это дерево пропитать чем-то, что оно сменило свой оттенок. Красить такой материал не взялся бы никто. Покрасить краской такое дерево, это просто безвозвратно его испортить. И еще одно из свойств всех эльфийских деревьев: к ним не прилипает пыль и грязь.

На окнах висели шторы из эльфийского шелка. Был и тюль. ТЮЛЬ!!! Его тут отродясь не было. Даже висели потолочные гардины. На стенах частично были обои, частично панели, висели картины. Разумеется не такие, как на земле. Все сделано вручную. Я так и не понял, из какого материала они были изготовлены. Но это было невероятно красиво.

Я опустил глаза вниз и увидел под ногами КОВРИК. Придверной коврик для того, чтобы не нанести грязи дальше. Слева стояла полочка для обуви. Я снял обувь и поставил ее на полочку в специально отведенное для одной мужской пары место. Тут же раздался звук распыляющейся жидкости. В обувь брызнули духи или ароматизатор. Я снял обувь с Лии и установил ее на место одной женской пары. Раздался еще один впрыск и вокруг разнесся запах женских духов.

Мы прошли в ближайшую комнату, пока не поднимаясь по винтажной лестнице наверх. Комната оказалась гостиной. Очень много места, у стены стояли шкафы и серванты. Стекло было на загляденье. Хотя я и не уверен, что это стекло. Создавалось впечатление, что это горный гномий хрусталь.

Посередине стоял стол все из того же эльфийского дерева. Он был невероятно красивый, с резной имперской росписью на ножках и с боков столешницы. Стиль тильды, сочетающий в себе узоры, росписи и знаки, теперь называли имперским. И Тильда считается самым лучшим дизайнером на всем Эратионе. Ее изделия уходят по баснословным ценам и, судя по всему, цены этому столу в принципе существовать не может. Настолько он прекрасен.

На столе стояла посуда, сделанная не без участия Тильды. И в этот раз я был уверен, что сделана посуда из горного гномьего хрусталя. Но, КАК!!!!?? КАК ОНИ НАУЧИЛИСЬ ТАК ОБРАБАТЫВАТЬ ХРУСТАЛЬ!!!!?? Такие узоры на хрустале сделать не возможно. И уж тем более сделать из хрусталя посуду. Максимум вазу и то если попадетсЯ дикий полый хрусталь и на обработку срезов такого хрусталя уходят годы кропотливого труда. А тут имперская роспись. Это никак не укладывалась у меня в голове.

На столе стояло много различных блюд. Причем горячие блюда оставались горячими, а холодные холодными. Я следил за тем, что происходит вокруг, и уверен, что здесь со вчерашнего вечера никого не было. Однако магический фон дома я, все же, ощущаю.

– Поедим или пойдем осматриваться дальше? – спросил я застывшую и разглядывающую, что-то Лию.

– Я не голодна. – ответила она мне, не сводя глаз с очередного столового прибора.

Тогда поднимемся на второй этаж? Сдается мне спальня там. – спросил я.

Лия, тут же оживилась.

– Пойдем, сказала она и, схватив меня за руку, потянула за собой.

На стене, перед входом на лестницу мы с Лией увидели вместо картины надпись в рамке. Надпись гласила следующее:

«Дом просто напичкан артефактами и всевозможной магией. Здесь находятся новейшие разработки в артефакторике, как империи, так и альянса, вмонтированные в произведения искусства величайшего дизайнера Эратииона – тьеры Тильды. Все блюда на столе сохраняются в том виде и состоянии, в котором они должны быть поданы. Если вы захотите приготовить, что-то сами то, на кухне в холодильнике есть продукты. Так же продукты есть в левом крыле подвала. Если вы сами не желаете готовить то, можете на кухне у магического повара выбрать блюда из списка или дать ему рецепт того блюда, которое вы желаете и он вам их приготовит. В холодильниках в спальнях содержатся, только готовые продукты.

Убираться в этом доме не нужно, он убирает сам себя в тех местах, где только появляется мусор или грязь. Туалеты есть в спальнях комнатах и на каждом этаже по два дополнительных. Унитазы тоже являются артефактами, как и биде. Здесь все сделано для вашего отдыха и это здание является первым зданием, в котором применены проверенные технологии альянса. Такого результата мы и сами не ожидали. Подробная инструкция находится в верхнем левом ящике в кабинете императора».

Я повернулся к Лие и спросил:

– На кухню?

– Да. – твердо сказала она.

Мы стали оглядываться по сторонам ища дверь в кухню. Двери были открыты, поэтому мы нашли ее довольно быстро.

Кухня оказалась – мечтой любого повара. Это не передать словами. Столов из эльфийского дерева тут уже не было. Тут все было из камня. Но не из тяжелого. Камень был легкий и прочный, но главное, камень был отшлифован так, что создавалось впечатление, будто это полированное, ламинированное ДСП, за исключением столешниц. Они имели вид самого камня, как и делалось на земле. Стояло несколько кухонных плит для готовки еды. Были и духовки. Можно было установить температуру не только конфорки, но и того, что содержится в кастрюле или другой емкости, что стоит на конфорке. В углу стоял голем. Он напоминал манекен, очень похожий на человека, но все же видно, что он не живой.

– Покажи мне список блюд, что ты можешь нам приготовить. – сказал я.

И тут же на панели, которая для чего-то висела на стене, появилось изображение. Точнее на ней появились магически выведенное меню. Я ткнул пальцем на кнопку «напитки», как сделал бы это на планшете. Тут же вывалился огромный список различных напитков. Я ткнул на «Сок Алтиды».

Голем ожил, подошел к холодильнику, достал оттуда Алтиду и положил ее на один из столов. Затем он помыл фрукт. И, открыв одну из крышек в одном из столов, положил в него. Затем, раздался звук соковыжималки. Через несколько секунд, голем, сервировав стаканы соломинкой и зонтиком, подал их нам с поклоном.

Мы с Лией отпили из своих стаканов. Сок алтиды был реально вкусным. Точно таким же, каким мне его подавали темные эльфы.

– Так завязываем с осмотром дома. Мы тут не для этого. – отставив сок, сказал я. И, взяв Лию за руку, направился на второй этаж искать спальню.

Однако войдя в спальню, мы опять замерли. Видно было, что дверь и стены в спальне покрыты энергетическим изолятором, но они были ЦВЕТНЫЕ. Про росписи на стенах, я уже не говорю. У стен стояли шкафы у кровати прикроватные тумбочки. И то и другое было бесценным произведением искусства и не только. Уверен, что были еще и артефакты.

Кровать была невероятных размеров. Мы с Лией могли на ней спать неделю и два раза в одном месте не заночевать. Видать, она рассчитана не на двух разумных. По периметру кровати был навешан балдахин из прозрачного цветного тончайшего шелка. Чья это работа, я даже не возьмусь предположить.

Но и не это ввело нас в ступор, а то, что тут были приспособы для занятия сексом. Тут висели качели, стоял стол с регулирующейся высотой и углом наклона, столешница которого была достаточно мягкая, но не слишком, чтобы с комфортом разложить на ней девушку или разлечься вдвоем. Так же тут были различные бортики, укрепления, в общем все, что нужно, чтобы провести вместе не забываемое время.

– Н-да. Попросил пляжный домик. – сказал я все, что смог выговорить, оглядывая «спальню». Поспать тут мне сегодня не получится.

– Ну, это все нам точно не помешает. Особенно две чистых книжечки на тумбочках и рисовальные наборы. Видать, надеются наглецы, что мы все же зарисуем им, что-то новенькое.

Мы прошли ближе к кровати. Я быстренько скинул с себя одежду и сказал:

– Я потихоньку направляю в нас поток силы жизни, почувствуешь ты его сразу, а вот увидеть можешь не скоро.

– Ты про те потоки, которые, как будто состоят и льющегося света? – спросила меня Лия.

– Да. – удивился я. – Ты их видишь?

– Видеть то вижу, но ничего не получится. – с грустью сказала Лия.

– Почему?

– Потому, что я уже заходила в них и у меня, лишь слегка, поднималось настроение. Ничего из того, что можно назвать соитием.

– Этого оттого, что потоки жизни проходили не через тебя, а сквозь тебя. Пропустить потоки силы жизни через тело разумного, может только тот, кто умеет ими управлять. Иначе представь, что было бы. Потоки ведь почти везде. Попал в него тот, кто не в состоянии пропустить его через свое тело и умер тут же, моментально. Сколько бы тогда народу скончалось? Причем большинство скончалось бы в смысле синонима к слову умереть, а мы бы с тобой скончались бы от слова оргазм.

Лия улыбнулась и сказала:

– Тогда чего мы ждем?

Я прильнул к ее губам и стал наслаждаться столь желанной своей возлюбленной. Потихоньку я подал поток силы жизни в наши с ней тела. То-о-о-оненькой струйкой. Лию сразу выгнуло, она тяжело задышала и оглянулась вокруг. Видела она то же самое, что и я. Водоворот потока силы жизни, который тоненькой струйкой вливался в нас. Мгновение и в нас стала вливаться еще одна струйка, потом третья. Так, распаяясь, мы с Лией оказались в самом потоке, который погрузил нас в пучину невероятного наслаждения.

Поспать нам в эту ночь, так и не удалось. Однако, для моего организма это уже не проблема, не говоря уже про организм Лии.

Наутро, после того, как мы, наконец, утомонились, Лия сказала:

– Ты зарисовывай с пятой по десятую новые позы. Я зарисую те, что были после десятой. А вот первое время нашего соития я не помню, а ты?

– Я тоже не помню. – ответил я. – Я тут кое, что понял.

– Что же?

– Ощущения от соития тем сильнее, чем сильнее чувства партнеров друг к другу. То, что я ощутил с тобой, я не ощущал даже с Хранительницами. Не в обиду им будет сказано. Поэтому я тоже пропустил первое время. И не помню, были ли они новыми или нет. Давай сначала определимся, какую из новых поз мы с тобой оба считаем первой?

– Давай. Помнишь, когда я была вот в такой позе, а ты был вот тут?

– Да, но это не первая новая, я помню вот такую: я был вот здесь, а ты вот тут и голова у тебя была здесь. Помнишь?

– Не-е-ет. – заводясь и приближаясь ко мне, ответила Лия. – Нужно срочно зафиксировать ее в моей памяти.

В общем, освободились мы только к обеду. Потом поели и телепортировались на свадьбу.

Как оказалось, тут тоже большинство народу еще спит. Не спала охрана и некоторые гости. Молодожены еще спали. Мы уселись с Лией за стол и стали потихоньку потягивать вино, казавшееся нам не плохим морсом. К нам за стол присел Генрих и спросил:

– Как у тебя прошла эльфийская брачная ночь, брат?

Я застыл с бокалом вина у своего рта. При этом рот оставался открытым.

– Что, только дошло насколько ты вляпался? – ухмыляясь, спросил Генрих.

– Ага. – не закрывая рта, произнес я.

Лия потихоньку подняла мне челюсть и сказала:

– Отвечай на вопрос, не заставляй его величество короля Мирдрамара, брата императора Империи Элизиум ждать.

Я пришел в себя и ответил:

– Ночь была не забываемой. – после чего передал ему одну из копий, состоящую из почти двух десятков, листов, которые мы с Лией нарисовали.

– Ого, ОГО. Вот это... как так? – сказал Генрих и резво убежал в свой шатер, не забыв при этом, по дороге прихватить Миру.

Через несколько минут на улице показались Гериндорф с Тильдой, Аталлаил, Диоф с Имсиэль, Торгвальд, Торин, Дар с Мари. И все они потихоньку потянулись к нам за стол.

Все уселись, а Торгвальд остался стоять в сторонке. Я поманил его пальцем:

– Иди-ка сюда.

– А я чего? – ответил гном вопросом на вопрос. – Все ваши условия были выполнены. Убираться совсем не надо. Домик итак вышел очень маленьким. Много не поместилось, из того что мы планировали разместить.

– Мы? – поймал я на слове проговорившегося гнома. – И. кто же еще, кроме тебя участвовал в составлении проекта?

Торгвальд замялся.

– Отвечай на вопрос императора. – приказала Лия строгим голосом.

Гном понимал, что не ответить на вопрос императора он не может, но и вкладывать своих друзей он, ох, как не хочет. Однако отвечать надо и он, замявшись, стал перечислять:

– Тьер Торин, господин Ригал, тьер Гериндорф, тьера Тильда, мессир Дар, леди Мари, мессир Мельвин, господин Берг и господин Керт.

– А Берг и Керт, что проектировали?

– Они помогали с проектированием холодильников, подвальных хранилищ и посуды, которая сохраняет еду такой, какой она должна подаваться на стол. – с обреченным видом ответил Торгвальд.

– А рисовальные наборы вы нам положили, чтобы мы про вас не забыли? – спросила Лия.

Торгвальд кивнул.

– Ну, мы про вас и не забыли. – расплываясь в улыбке ответил я. – Мы с Лией очень довольны тем, что вы сделали. Это просто не передать словами, насколько все там удобно и

красиво. Я горд тем, что имею право считать вас друзьями. Держите, это вам то, чего вы ждали. А награжу я вас позже.

Лицо у Торгвальда разгладилось и резко повеселело. Он взял листы и стал разглядывать картинки одну за другой.

– Это надо смотреть вот так. – сказал я, поворачивая за руки Торгвальда очередную картинку, которую он держал в руках.

– Даже так????!! – удивился гном. Потом резко подхватил оставшиеся листы и рванул в свою палатку, откуда только, что показалась его жена.

Остальных тоже, как ветром сдуло.

Народ стал потихоньку просыпаться и выползать из шатров и палаток. Появились молодожены, а за ними вприпрыжку, играясь и кусая друг друга, бежали два котенка гигантских лиотимов.

– Мы счастливы снова видеть вас, ваше императорское величество и вас ваше сиятельство. – подойдя, поклонились нам Гараниил и Нинатиэль.

– И я рад вас видеть. Все ли вам понравилось во вчерашнем дне вашей свадьбы, всем ли довольны?

– Да мы безмерно счастливы. О таком мы не могли даже мечтать. Никогда мы этого не забудем. Всю нашу жизнь, мы будем помнить каждую секунду праздника, который вы нам подарили. – затараторила Нинатиэль и Гараниил согласно кивал, понимая, что не сможет вставить и слово в льющиеся слова благодарности, некогда очень скромной эльфийки.

– Ну, а сегодня будет еще веселее. Вы же на сегодня запланировали выкуп невесты?

– Да. Толькождемся когда все проснутся. Почему-то нет Торгвальда, Тильды, да много кого. – сказала Нинатиэль.

– Их нет вот поэтому. – сказала Лия, отдавая молодоженам страницы с рисунками.

– Нинатиэль сначала сильно покраснела, а потом шепнула Гараниилу на ухо:

– Я тоже так хочу.

– Простите, нас, ваше императорское величество и вы ваше сиятельство, вынуждены вас покинуть... м-м-м... скоро вернемся. – сказал нам Гараниил.

– Не очень скоро. – добавила Нинатиэль. Я в ответ лишь улыбнулся. Молодожены резко свинтили, а я успел прихватить двух котят, намылившихся уже за своими хозяевами.

– А вам там не место. – сказал я, посадив их к себе на колени и зарываясь лицом в их мех.

– Какие милашки. – сказала Лия и потянулась к котяткам. Те очень быстро постарались тяпнуть Лию за протянутую руку, вскочили со спины на лапы и приготовились к бою.

Я отправил им образ, в котором указал, что все здесь присутствующие – это друзья. Их кусать нельзя. В ответ получил образ, что им не важно, кто тут друг, а кто враг, но тянуть руки и трогать котят могут только хозяева и я – вожак их стаи. Любого другого они укусят или убьют. Видимо это их природа и даже мой приказ тут не подействует. Тогда я скинул им образ, где указал, что прежде чем кусать, нужно постараться испугать и тем самым предупредить друзей, что трогать вас нельзя. На это котятки согласились.

– Прости милая, но они не позволят себя погладить никому, кроме их хозяев и меня. Такова их природа. – сказал я

– Тогда, я поучу их охотится. Опустит их на землю.

Я опустил котят, а Лия принялась хватать их, то за хвост, то за ушко, развивая такую скорость в движениях, чтобы котятки слегка не успевали. Сначала они зарывались и предупреждающе замахали лапами. Но поняв, что Лия и не собирается переставать тянуть к ним руки, они стали пытаться укусить ее всерьез, но у них ничего не выходило, они были слишком медленные. И даже когда котятки стали прыгать на Лию, уже не обращая внимания на ее руки и пытаясь тяпнуть хоть за, что-нибудь, у них ничего не выходило. Котятки впали в бешенство.

Раздавался рык и рев разозленных хищников, которые жаждали крови и все никак не могли даже слегка задеть своего противника.

Наконец, оба диких пушистых комочка оказались висящими в руках Лии. Она держала их за шкурки и улыбалась, а те изворачивались и пытались хоть как-то дотянуться до ненавистой рыжей женщины.

Я послал образы котят, где они теперь будут каждый день с разрешения этой рыжей женщины пытаться ее укусить. Я определил Лию в наставники котят. А потом, отправил им несколько образов, где Лия гладит котят, если они ее так и не укусили ни разу за время тренировки. Котьята стали протестовать, присылая мне образы, где они кусают протянутые к ним руки. На, что я им выслал образ, где показано, что укусить то они ее, как раз и не смогли. Котьята сдались и согласились.

– Можешь их погладить, только совсем не долго и аккуратно. – сказал я Лии.

Лия аккуратно занесла над головами котят руки и те не стали сопротивляться, но скорчили такие мордашки, будто их несут на прием к ветеринару.

Лия провела всего один раз по их головам и убрала руки. Котят словно в воду опустили. Уши прижаты к голове, вид такой, как будто мир вокруг них вот-вот рухнет.

Я поднял лиотимов к себе на колени, зарылся лицом в их мех, а потом стал слегка щекотать им животики. Котьята сразу оживились, ну, а принесенные прислугой пару кусков жареного мяса, совсем стерли все негативные переживания котят.

Тут подбежали полуголые Гараниил и Нинатиэль.

– Что с котьятами? – спросил Гараниил. – Мы получили такую гамму эмоций.

– Ничего плохого. Просто я назначил им наставника и они побывали на первой своей тренировке.

– А, что вызвало у них такое отвращение? – спросила Нинатиэль.

– Это была их плата за то, что они не смогли ни разу задеть своего наставника графиню Лию ван Тир. Она их погладила. Очень быстро и совсем чуть-чуть.

Молодожены заулыбались.

– Вы собрались в таком виде сесть за стол или пришли пригласить нас в вашу спальню, чтобы разнообразить вашу сексуальную жизнь? – спросила Лия обоих эльфов, стоящих с голым торсом. На грудь Нинатиэль откровенно пялилось уже пару десятков мужских глаз.

– Ой, прикрылась она руками. Простите. Мы сейчас оденемся. – сказала Нинатиэль и рванула в сторону палатки.

– Простите нас. – поклонился Гараниил и побежал вслед за женой.

– Скажи, Аталаил, а, как так вышло, что ты продал деревянные заготовки, предназначенные исключительно для Великого Князя? Тебя пытали? – саркастично улыбнувшись, спросил я.

– Вовсе нет. Мне пообещали, что для меня сделают мебель не хуже, чем для тебя. А зная, что империя всегда возвращает больше, чем ей даешь и всегда выставляет справедливые цены и требования, я долго не раздумывал. И, как понравилась мебель?

– Я просто в диком восторге. Настолько все идеально, что даже не верится. И это только на первый взгляд. Мы даже половину дома не обошли. А тебе только мебель пообещали?

– Нет, мне пообещали построить дом из камня, не хуже чем у тебя, с небольшими отклонениями в сторону эльфийской культуры, причем не культуры темных эльфов, а общеэльфийской культуры. В твой дом были вложены многие достижения не только темных эльфов. Поэтому по одному поместью будет у каждого главы альянса. Правда при условии, что большую часть ресурсов мы покупаем и достаем сами.

Ну и между собой сами договариваемся о предоставлении друг другу монопольных товаров. Правда столько дерева, сколько у тебя в доме будет только у меня. На остальных уже не хватит. Но часть мебели у них все же будет из эльфийского дерева.

Но я опасюсь, что камень в моем поместье не будет гармонировать с деревом. Как там у тебя в этом плане?

– За гармонию не переживай. Тильда творит чудеса в плане гармонии между расовыми культурами. Да и ее ученики, тоже весьма достойно перенимают ее стиль.

В общем, скажу я так: весь дом со всем его интерьером и экстерьером очень походит на стиль мира, откуда я пришел. Только с тем условием, что это невероятно красивое, продвинутое и максимально комфортное жилье по Земным меркам. У нас богатейшие люди мира предлагали бы невероятно высокие цены за то, чтобы обладать этим сокровищем. Так, что не переживай. Будет у тебя свой шедевр. Единственное, возможны просрочки с постройкой. Я не позволю своим подданным работать в отпуске перед войной. Они должны достойно отдохнуть. Вы сроки обговаривали?

– Нет. Оговорено было лишь то, что поместья построят до войны.

– Хорошо. Тогда я постараюсь особо их не загружать, чтобы они успели. Мы заканчиваем приготовления к войне.

– Темные эльфы хотели бы помочь империи в войне. Причем говорю я это не от своего имени. Меня попросили тебя уговорить принять присягу на крови хотя бы у нескольких пар темных эльфов. Они обещали мне большую награду за это. Ну, большую по их меркам. Просили они меня еще до принесения нами клятвы альянсу.

Это молодые эльфы, которых мы растим, стараясь не сильно вмешиваться в их воспитание. Также они сказали, что если ты откажешь им в подданстве, то они бы очень хотели сражаться в войне с нечистью на любых твоих условиях и готовы умереть в первых рядах. Более того, они готовы, по примеру Гараниила, сначала какое-то время работать, вычищая выгребные ямы и за любую провинность готовы к тому, что ты их самих посадишь в выгребную яму.

– А отчего такое рвение в империю? – поинтересовался я.

– Видишь ли. Они у тебя работают относительно давно. Точнее работают с империей. И видя, какие тут живут разумные и главное, как они относятся друг к другу, многие эльфы очень захотели перебраться в империю. Однако я сказал, что уйти могут только новые поколения. Понятно, что всех я не отпущу. Лес не должен вымереть, да и не все хотят, но многие.

– Ладно. Передай им, чтобы подошли ко мне завтра вместе с теми имперцами, кто за них поручится.

– А почему ты не хочешь помощи от нас и от тех, кто не является имперцами? Ведь многие готовы умереть, чтобы помочь вам выжить.

– Нам не нужно чтобы за нас умирали. Нам нужно, чтобы за нас жили. Все дело в том, что на войну будут допущены только те, кто принес клятву. В моем войске не должно быть того, чтобы кто-то замешкался и не смог выполнить приказ по любой причине.

Более того, я попрошу всех выжить. Все должны жить и выполнить свою задачу. Не должно быть такого: «умрем, но врага не пропустим». Умирать, как раз нельзя, потому, что за этим врагом придет новый. И пропускать следующего врага тоже нельзя, это равносильно смерти. А враг у нас невероятно сильный и многочисленный. Поэтому надо выжить и защитить. А такие приказы может выполнить только тот, кто поклялся на крови. Все остальные просто умрут. И я не желаю брать напрасные смерти на свою совесть.

Аталлаил задумался, а потом ответил:

– Понимаю. Завтра пятнадцать пар молодых эльфов подойдут к тебе вместе с теми имперцами, которые готовы за них поручиться. А сейчас ответь, я тоже смогу пить бардамар, когда пройду тренировки? Как и Генрих?

Я улыбнулся.

– Сможешь, если будешь выполнять все, что говорят тебе наставники и будешь часто и на совесть тренироваться. Но обычно такие тренировки доставляют много боли.

– Я терпим к боли. – утвердительно ответил Великий Князь темных эльфов.

– Ну, вот и проверишь, те ли ощущения ты называешь болью.

– Ну, если ранения на пару сантиметров глубиной и несколько сломанных костей за все время тренировок это не боль то, что такое боль?

– Например, когда тебе отрубает конечность. И если ты на это отреагируешь и перестанешь биться, тебе отрубят еще одну. Или когда тебе в живот втыкают клинок и тот выходит у тебя из спины. Ну, или, когда боевым молотом тебе дробят кости. Все, как в настоящем бою насмерть. Только ты остаешься жив.

– Да-а-а. Генрих рассказывал, что-то такое, но я решил, что он нас пугает.

– Генрих на первой тренировке решил, что его убивают. А через пару дней сам убил Наргрима с мечом в руках. Конечно, неуклюже, получил кучу ранений, но все же он убил наргрима сам, в одиночку, без магии. Успех имперцев в тренировках, заключается в отличных наставниках и возможности лечиться, как во время боя, так и по окончании его. А еще в той боли, что испытывает ученик и наставник.

– Наставник испытывает боль? – удивился Аталаил.

– Так и есть, только не первые ваши наставники. Они будут уворачиваться от ваших ударов. Но в дальнейшем поощрения наставника заключаются в том, что он позволяет себя ранить. При проведении учеником правильного приема или серии приемов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.